

A woman with long dark hair is shown from the chest up, wearing a black lace top. She is resting her chin on her hand. The image has a purple and blue color gradient overlay.

Личные *дела*

Эни Майклс

vk.com/fashionable_library

Когда Лена Беллоус подозревает своего мужа в обмане, это не только рушит её мир, но и посылает семь лет её жизни в штопор. Решения должны быть приняты, планы расставлены по местам, но она не может сделать это в одиночку. Частный детектив Престон Рид был нанят, чтобы доказать Лене измену мужа, но она не ожидала, что почувствует мгновенное и неумолимое влечение при встрече с ним. Она должна будет положиться на Престона, чтобы эта работа не поставила под угрозу её будущее, но они оба будут бороться со своим постоянным и безграничным желанием быть друг с другом. Ясно лишь одно: эти дела больше не личные.

Оригинальное название: *Anie Michaels «Private Affairs» (The Private Serials #1), 2015*

Эни Майклс «Личные дела» (Серия о Личном #1), 2016

Переводчик: Екатерина Шевчук

Редактор: Даша Питерская

Вычитка: Лела Афтенко-Аллахвердиева

Оформление: Иванна Иванова

Обложка: Мария Суркаева

Глава 1.

Бум.

Это был шум, который вывел меня из моего лёгкого утреннего тумана. Поставив свою кружку с кофе, я посмотрела на гранитную столешницу и увидела конверт, который только что бросили на неё. Я озираюсь вокруг, чтобы увидеть, находится ли кто-то рядом со мной, но все, что поймала, это его спина, когда он выходил из парадной двери. Я вздохнула и поглядела на прямоугольник, который смотрел на меня. На нем было небрежно нацарапано моё имя.

Лена.

Я надеялась, что мы могли бы просто проигнорировать значение этого дня. Надеялась, что мы сможем просто продолжать жить в комфортной тишине, а не привлекать ещё больше внимания к браку, который полностью провалился.

Каждый день я просыпалась, интересуясь, какая эмоция будет править мной. Мне грустить? Грустить, потому что человек, которого я когда-то любила, больше был похож на соседа по комнате, чем партнёра? Мне злиться? Злиться, потому что физически и эмоционально он бросил меня, хоть и клялся никогда не делать этого? Или в этот день я счастлива? Счастлива, потому что больше не привязана эмоционально к человеку, который, очевидно, не мог выполнить своих обязательств как муж? Большинство дней мне удавалось циркулировать и, медленно переходя от одной к другой, испытать каждую эмоцию, которая возможна для человеческих сил.

Сегодня — необычно — я была переполнена печалью. Поздравительная открытка, лежащая на моем столике, напоминала, что сегодня я огорчена потерей моего брака. В

течение семи лет, что мы были женаты, если быть действительно честной с собой, были счастливы только два года.

Я взяла конверт и попыталась открыть его, не разрывая бумаги. Вытащила открытку и прочитала слова о чувствах, предварительно напечатанных внутри. Ни одно из них ничего не значило для меня; не вызывало никаких эмоций, потому что они были пустые. Он купил эту открытку, потому что думал, что должен. Он даже не написал ничего внутри. Никакого личного сообщения, ни слова, чтобы заставить меня думать или надеяться, что, возможно, ещё есть кое-что в нашем браке, что можно спасти. Ничего. Я положила открытку и медленно выдохнула.

Семь лет назад я вышла замуж за своего парня из колледжа и помню, как была переполнена любовью и волнением. Я встретила Дерекa на студенческой вечеринке на втором курсе. Я не была частью греческой системы и чувствовала себя неуместно, так как меня туда притащила моя соседка по комнате, Саманта. Я стояла в углу комнаты, опираясь на стену, медленно попивая приторный фруктовый напиток из красного стаканчика.

Пока оглядывала комнату, стараясь не показывать неудобство, я заметила парня, который смотрел на меня. Наши взгляды встретились, и меня сразу поразила глубокая синевa его глаз. Будучи застигнутой врасплох их красотой, я не заметила, как они приблизились ко мне, точнее, приблизился тот, кому глаза принадлежали. Когда они вдруг оказались прямо передо мной, возвращая мой взгляд, я была вынуждена признать, что самые красивые глаза, которые я когда-либо видела, принадлежат самому красивому мужчине из всех, с кем я когда-либо сталкивалась. Как подходяще.

На его полных губах играла улыбка, обнажая белые зубы. Он прислонился к стене рядом со мной.

— Я никогда не видел тебя здесь раньше, — сказал он, все ещё улыбаясь. Его голос был игривый и глубокий. В нем не было ничего нерасполагающего. В нем все кричало о совершенстве. Это должно было стать первым признаком, чтобы убежать в другую сторону. Вместо этого я наклонилась чуть ближе.

— Наверное, потому что я никогда не была здесь раньше, — ответила, говоря громко, чтобы он слышал сквозь музыку и другой шум на вечеринке.

— Ну, что ж, добро пожаловать.

— Спасибо.

Он протянул мне руку.

— Меня зовут Дерек. Приятно познакомиться.

— Лена, — сказала, взяв его за руку. Его хватка была сильной, но не слишком. Он держал мою руку дольше, чем необходимо, и его улыбка даже не дрогнула, пока он медленно её пожимал. Когда он наконец отпустил мою руку, я сразу почувствовала прохладу и опустошение.

Он провёл остаток вечера, болтая со мной. Был очень внимательным, не обращал внимания на других девушек, только сказал несколько слов своим друзьям, которые иногда проходили мимо. Казалось, он был полностью заинтересован провести ночь, разговаривая со мной, что было более лестно, чем я ожидала. В доме в какой-то момент было сложно слышать друг друга из-за музыки и смеха, поэтому он спросил, не хочу ли я пойти погулять. Мой желудок трепетал при мысли провести с ним время наедине, но что-то в нем — я не могла точно определить — заставило меня чувствовать комфорт.

— Пойду скажу моей подруге, что уйду, — заметила я, улыбнувшись при мысли, что

уйду с ним.

— Отлично. Я встречу тебя у входа, когда будешь готова.

Саманта прочитала мне обязательную лекцию лучшей подруги о прогулке в темноте с незнакомыми людьми, и она была права; я собиралась нарушить каждое правило, о которых мы — девушки из колледжа — были предупреждены. Но у меня был сотовый телефон с полностью заряженной батареей, а также перцовый баллончик на моем брелоке. Я была уверена, что все будет в порядке.

И оказалось, что я была счастлива, — некоторое время.

Мы гуляли по университетскому городку всю ночь, продолжая наш разговор с вечеринки, а также беседуя о многом другом. К тому времени, как взошло солнце, мы держались за руки и направлялись в общежитие. Мы поднялись по бетонной лестнице и остановились у двери. Оба высказались о том, как было интересно, и я подумала, что моё сердце растаяло, когда он наклонился и поцеловал меня в щеку.

После той ночи мы были неразлучны. В один миг у нас завязались отношения. Это казалось таким естественным, и все было прекрасно. Мы отлично дополняли друг друга, и наши жизни были будто зеркальным отражением.

Наши отцы начинали свой бизнес с нуля, и оба стали очень успешными руководителями, поэтому и Дерек, и я были знакомы с образом жизни высшего сословия. Мы играли разные роли, но они дополняли друг друга. Дерека воспитывали так, чтобы однажды он взял на себя роль отца в компании, в то время как я должна была быть женой кому-то столь похожему на него. Я не планировала стать чьей-то конфеткой — у меня была моя собственная жизнь и моя собственная карьера — но однажды должна была создать с кем-то хорошую пару. Мои родители не были бы счастливы, если бы я вышла замуж за голодающего художника. Я должна была выйти замуж за кого-то, кто соответствовал бы образу жизни, который мои родители создали для меня, и, честное слово, несколько лет после того, как мы поженились, у меня не было проблем с этим.

Но было семь лет брака, в котором я не была счастлива.

Я вытащила себя из воспоминаний о встрече с Дерексом и медленно пошла к мусорному ведру, бросая поздравительную открытку поверх остального мусора. Я не понимала, почему он подарил её мне, если только, возможно, пытался предотвратить ссору. Но мы не ссорились целую вечность. Чтобы спорить, нужно общаться, даже если со злостью, громко, резко. Самое большее, что мы сказали друг другу за последние несколько недель, были неестественные, вынужденные разговоры, касающиеся поддержки наших выходов на публику. Мы все ещё появлялись вместе, по-прежнему играя роль счастливой семейной пары, но, когда мы приходили домой, отдалялись.

Я всегда чувствовала себя одиноко в нашей двуспальной кровати, а он всегда спал на выдвижном диване в своём кабинете. Мы много дней могли не видеться друг с другом, если постараться, и иногда я все-таки старалась. Попыталась притвориться, как будто этого не было, как будто я не застряла в каком-то браке, в котором больше нет любви, но даже это было угнетающе. Если бы не была замужем за Дерексом, я бы жила пустой жизнью в ещё более пустом доме.

Что-то нужно было менять, и в тот момент я решила, что, пожалуй, это должна быть я.

Когда-то я его любила, давным-давно, когда карьеры и ожидания не были на нашем радаре. Когда мы были молоды и во многих отношениях свободны. Когда любовь была не средством исполнения желаний наших родителей, а родилась из нашей неспособности

держаться подальше друг от друга. По правде говоря, я все ещё любила его; любила мысль о нем, о нас. Но потребность в нем исчезла. Я хотела её вернуть — отчаянно.

В тот момент я приняла решение попытаться исправить нас. Сделать все необходимое, чтобы заставить наш брак снова работать, а не быть просто сожителями. Я хотела снова быть его женой.

Глава 2

Когда я слышала, как в тот вечер открылась входная дверь, это означало, что Дерек вернулся домой с работы, а также означало начало моей попытки завоевать мужа. Моё сердце почти остановилось, и мне пришлось уговаривать себя опустить планку. Я нервничала находиться наедине с моим мужем, опасаясь поставить себя под удар. Но что-то нужно было менять; где-то нужно было уступить. Я была амбициозна всю свою жизнь — трудяга. Если видела проблему в своей работе, я это исправляла. Во всех других аспектах жизни, если чему-то необходимо было уделить внимание, сосредотачивалась, пока не побеждала. Я была полна решимости заставить свой брак работать и не быть несчастной всю оставшуюся жизнь.

— Дерек, это ты? — я слышала колебание его шагов. Он собирался поспешно ретироваться в свой кабинет, как делал почти каждый вечер по возвращении домой. Мой вопрос застал его врасплох.

— Да. Это я.

— Пройди в столовую, пожалуйста? — несколько секунд молчания, а затем я слышала приближающиеся шаги. Когда он вошёл в комнату, постаралась не расстраиваться из-за выражения его лица. Сначала я увидела раздражение, скорее всего, потому, что я спросила его о чём-то. Затем раздражение сменилось удивлением, которое в конечном счёте перешло снова в раздражение. Я наблюдала, как его взгляд проплыл по столу, начиная с зажжённых свечей, нашего свадебного сервиза, красивого блюда, приготовленного мной, и открытой бутылки дорогого вина.

— Лена, что это такое? — спросил он, резко махнув рукой в сторону стола и затем опустив её.

— Это ужин, который я сделала для нас в честь годовщины, — сказала с дрожащей улыбкой, стараясь изо всех сил не звучать отчаянно или фальшиво. Я пыталась, чтобы это прозвучало так, будто он должен был ожидать этого: его любящая жена приготовила вкусный обед, чтобы отпраздновать семь лет брака.

— Лена... — тяжело проговорил он, с поражением в голосе. Я могла бы заполнить пробелы и сказать то, о чём он думал; я тоже думала, что это слишком. Это смешно. Не знаю, чего ожидала. Что мы делаем? Как долго сможем продолжать это, не разрушая наши жизни? Я знала, что промелькнуло у него в голове, но мне нужно было остановить его, потому что, как только скажем об этом, когда озвучим, мы никогда не сможем снова это скрыть.

— Пожалуйста, Дерек, садись. Я приготовила твоё любимое блюдо. Жареная говядина. Просто сядь, — я просила своего мужа поесть со мной.

Он тяжело вздохнул, но поставил свой портфель на пол возле входа и сел во главе стола.

Я улыбнулась себе, потому что это был первый барьер, и мы уже перепрыгнули через него и приземлились по другую сторону невредимыми. Подошла к своему стулу, надеясь обратить его взгляд на себя, чтобы он восхитился платьем, которое я купила, чтобы произвести на него впечатление.

Мне было почти тридцать, никогда не было детей, и я очень усердно работала, чтобы поддерживать своё тело. Моё платье было чёрное, обтягивающее и короткое. Я смотрела ему в глаза, надеясь, что они будут бродить по мне, надеясь, что, посмотрев, он оценит мою форму, и это разожжёт огонь внутри меня.

Он не смотрел на меня. Был сосредоточен на своей тарелке.

— У тебя был удачный день на работе? — спросила я невинно, словно это был вопрос, который я задавала ему каждый вечер.

— Полагаю. Я был занят. Много встреч.

— Ох, ну, надеюсь, ты сможешь отдохнуть сегодня вечером.

Я подхватила блюдо с жареным мясом, поднесла к нему и стояла там, пока он не взял вилку и не начал себе накладывать. Я держала, рассматривая его профиль. Его волосы выглядели немного грязными, что было ненормально для него. Обычно они лежали безукоризненно нетронутыми. Его тяжёлый рабочий день, должно быть, утомил его больше, чем он делал вид. Выглядело так, будто он запускал руки в волосы весь день, разрушая укладку, которую делал этим утром, прежде чем покинуть дом.

Мои глаза бродили ещё ниже, по толщине его шеи. По мышцам, которые тянулись от его подбородка вниз к его плечам и стиснутой челюсти. Он выглядел нервным, и я увидела, что его пульс быстро бьётся вдоль горла.

— Ты себя нормально чувствуешь? — спросила я, искренне обеспокоенная.

— Я в порядке, Лена. Давай просто покончим с этим, — я была поражена его грубостью. Он часто был холоден по отношению ко мне, отдалён и жесток, но никогда не грубил.

Я отвернулась от него, передвинулась, чтобы захватить миску жареного картофеля, когда мои глаза что-то разглядели за внутренней стороной воротника его рубашки. Прежде чем смогла остановиться, мой палец непроизвольно потянулся к его воротнику, аккуратно оттянул его в сторону, и я увидела то, что бросилось мне в глаза.

— Ты ушибся? — спросила я, и в тот же момент он убрал мою руку от своей шеи.

— Нет, не ушибся. Лена, это просто смешно. Мне нужно кое-что сделать.

В моей голове крутились разные мысли и чувства, пока я пыталась обдумать все, что произошло. Одно стало совершенно ясно в тот момент: он что-то скрывал. Неожиданно на меня как будто вылился поток холодной воды, и я поняла: то, что увидела и сначала приняла за синяк от ушиба вдоль его ключицы, было засосом.

Он резко встал, и звук скольжения ножек стула по кафельному полу — словно нож по стеклу — послал мурашки по спине. Я всегда ненавидела эти плиточные полы.

— Куда ты идёшь? — спросила поспешно, пытаясь поймать его, прежде чем он выйдет из комнаты. Хотя я могла предположить, куда он направится, — свой офис. Если он был дома и бодрствовал, то обычно скрывался там. У меня не было бизнеса, которым я могла бы там заниматься, поэтому он таким образом избегал меня.

— Как я уже сказал, у меня дела, — продолжил он и вышел из комнаты, я поставила тарелку вниз и последовала за ним.

— Что может быть важнее ужина со своей женой на свою годовщину? — я кричала на

него, пока следовала за ним через дом, и мой голос отзывался эхом от стен. Я слышала, как он громко вздохнул ещё раз, но все равно уходил от меня.

— Лена, не делай этого, — он вошёл в кабинет и сел в большое кресло за столом.

— Не делать чего? Приготовить тебе ужин? Попросить провести со мной время? Почему мы не можем попробовать быть нормальными или даже счастливыми всего одну ночь? Раньше мы были счастливы, Дерек. Раньше мы любили и были счастливы. Я просто хотела попытаться вернуть немного счастья сегодня вечером.

Он молча перебирал бумаги на столе, избегая моего взгляда. Сложив бумаги, он переместил их на угол стола, а затем передвинул их в другой угол. Он стучал по клавиатуре, уставившись на экран своего компьютера, как будто ответы на все мировые проблемы можно было там найти. Однако он даже не посмотрел на меня.

— Ты не можешь игнорировать меня, Дерек. Я твоя жена.

— Я знаю об этом факте, — пробормотал он на повышенных тонах.

— Отчего этот след, который я увидела под воротником рубашки, Дерек?

— Я не знаю, о чём ты говоришь.

— Я думаю, что знаешь.

— Лена, пожалуйста... — он зажал переносицу, — я не понимаю, что вселилось в тебя.

— Я провела целый день, пытаюсь придумать, как сделать тебе сюрприз на нашу годовщину, пытаюсь найти способы, чтобы вернуть ту искру, что была между нами, а ты приходишь домой с засосом под рубашкой.

— Ты смешна, — сказал он себе под нос.

— Я?

— Да.

— Тогда сними рубашку.

Он замолчал, явно не ожидая, что я скажу эти слова. Я не просила его снять какую-либо часть одежды месяцы. Возможно, даже больше года. Я действительно должна была думать об этом, чтобы придумать твёрдый ответ.

— Лена, пожалуйста, давай прекратим обманывать себя, — наконец ответил он, подняв глаза, чтобы посмотреть прямо в мои.

— Не думаю, что ввожу себя в заблуждение. Я знаю, что видела.

— Наш брак, часть наших отношений, когда мы вместе обедали или проводили время наедине, закончились. Это прекратилось уже давно. Ты это знаешь. Я знаю это. Я доволен тем, как обстоят дела сейчас.

— Что ты имеешь в виду под «закончились»? — ахнула я.

— Мы не вели себя как супружеская пара уже много лет, Лена. В глазах общественности мы продолжаем поддерживать имидж нашего брака, но здесь — в этом доме — наш брак распался давно.

Я была согласна с ним, знала, то, что он говорит, — правда, но я не думала, что это безнадежное дело, не думала, что мы обречены. Звучало так, будто это давно умерло. Я просто чувствовала, что требуется некоторые усилия, чтобы реанимировать эти отношения.

— Так давай исправим это! — воскликнула я.

— Мы не можем. Слишком поздно.

— Так что? Ты хочешь развестись? Ты собираешься оставить меня? — изображение этого засоса мелькнуло в моей голове. — У тебя роман?

— У меня нет романа, — голос был холодный и жёсткий. Его утверждение было почти

как порыв ледящего ветра; это сильно ударило меня и заставило задрожать. — Я, однако, вернусь в офис. Совершенно очевидно, не смогу работать здесь сегодня вечером.

Я наблюдала, как он вновь встал и прошёл мимо меня, направляясь в сторону столовой. Он поднял портфель и устремился к входной двери. Когда я услышала, что она открылась и затем захлопнулась, то почувствовала, как громкий звук прошёл вибрацией сквозь меня, почувствовала маленькую трещинку на маске, которую носила ради вечной любви. Казалось, как будто в одно тридцатиминутное окно мы перешли от притворства, что наш брак прекрасен, к признанию его провала, но я все ещё находилась в смятении.

Медленно пошла в столовую. Убрала на автомате со стола, в то время как моя голова шла кругом.

Что мы должны были делать? Просто жить дальше в одном доме, но в обмен ничего кроме этого? Опустила руки в тёплую мыльную воду, вымыла посуду, ополоснула, а затем разложила её на стойке обсохнуть. У нас была посудомоечная машина, но мытьё вручную успокаивало меня.

Я не хотела фиктивного брака, но после его слов казалось, что Дерек признал поражение и не хотел иметь ничего общего со мной. Ну, кроме спутницы, чтобы сопровождать его по рабочим назначениям и вечеринкам. Он хотел поддерживать видимость нашего брака, но вышвырнул эту видимость за дверь.

Я увидела, как слеза упала в воду. Слезы застали меня врасплох, потому что я не осознавала, что плакала. Впрочем, после первого падения остальные тоже не отставали.

Это было не то, где я хотела быть, не так я представляла себе свою жизнь в двадцать девять. Когда вышла замуж за Дерека, я была уверена, что мы будем счастливы вечно. Конечно, я подозревала, что у нас будут тяжёлые времена, но думала, что, работая вместе, пройдем мимо них. Я и представить себе не могла, что однажды Дерек скажет мне, что с нашим браком покончено, что реальная часть — любящая часть — была утрачена.

Потом тот засос, который он отрицал.

Из всего, что случилось, засос был наименьшей из моих забот. Было бы хорошо, если бы он признался в этом. Мы не могли работать над проблемой, если он не признавался в ней, и в тот момент я бы с радостью прошла мимо любого преступления с его стороны, если бы он просто согласился быть моим мужем снова.

Я плакала, потому что он не хотел меня, я плакала, потому что все ещё хотела его. Я хотела свой брак. Хотела будущее, на которое подписалась много лет назад. Я не думала, что было справедливо, что кто-то другой принимал решения за меня. Разве я не жаловалась на то, что наше будущее потеряло значение?

Моя рука со стуком упала вниз, расплескав пену вокруг моих влажных рук.

— Черт, — выругалась шёпотом. Возможно, я не должна была заманивать его в засаду с этим ужином. Возможно, мне следовало подойти к нему в другую ночь, в другой раз, когда давление не было бы столь высоким. Я должна была позволить нашей годовщине пройти мимо и попытаться поговорить с ним, когда он был бы более расслаблен и не так расстроен. Все эти мысли только заставили меня плакать сильнее. Я никогда не хотела ходить на цыпочках вокруг своего мужа. Я плакала ещё сильнее, потому что вспомнила время, когда не было проблем, когда я могла прийти к нему со всеми проблемами, которые у меня были, или с любыми эмоциями, которые испытывала.

После того, как тарелки были чистыми, а столовая была приведена в порядок, я поднялась вверх по лестнице и приготовилась ко сну, не ожидая увидеть Дерека всю

оставшуюся часть вечера. И я была права. Он не вернулся домой в ту ночь.

Глава 3

.

Я проснулась от звука мобильного, который гудел на моем деревянном ночном столике. Я не ставила будильник и не ожидала, что меня разбудят, поэтому немного испугалась. Жужжание прекратилось, но, прежде чем я смогла дотянуться, чтобы увидеть, чем оно вызвано, я, должно быть, снова заснула, потому что меня во второй раз разбудило жужжание. На этот раз ущерб был нанесён, и я проснулась. Стон вырвался из меня, когда я перевернулась, чтобы посмотреть, кто пытался со мной связаться. Нажала кнопку на телефоне и, когда экран загорелся, увидела два текстовых сообщения от Саманты.

«Эй, женщина. Как прошёл неожиданный ежегодный ужин?»

«Ты либо все ещё спишь, потому что устала после секса со своим мужем прошлой ночью, либо потому что проплакала всю ночь. В любом случае нам нужно поговорить. Напиши мне».

Я вздохнула, поражаясь её интуиции. Не могла ли я быть сонной потому, что спала? Может быть, вчера вечером я пошла на пробежку и была истощена из-за этого. Для меня было не очень удивительно, что она будет хорошо осведомлена о том, что произошло на самом деле, но я была больше расстроена тем, что теперь, вероятно, мне придётся говорить с ней об этом. Разговор об этом с кем-то ещё сделает это реальным. Я не пыталась обманывать себя, думая, что у меня идеальный брак, но признание своей лучшей подруге, что прошлая ночь забила гвоздь в крышку гроба моего брака, будет самым настоящим и душераздирающим разговором, который у меня когда-либо будет.

Разговор с лучшей подругой, а не мужем, о произошедшем со мной будет реальным и душераздирающим, и, возможно, это будет очень угнетающе рассказывать всё о нас. Я нажимала на кнопки на своём телефоне, чтобы отправить ей сообщение.

«В то же время на том же месте?»

Её ответ занял всего несколько секунд.

«Увидимся там».

Несколько лет назад Саманта и я нашли маленькое кафе, которое находилось на равном расстоянии между нашими домами, и мы начали встречаться там за кофе еженедельно или всякий раз, когда один из нас звал другого. Было приятно все эти годы иметь что-то постоянное и надёжное, за что можно цепляться: что-то, чего ждёшь с нетерпением.

Иногда у нас не было ничего нового или захватывающего, о чём можно было бы поговорить, и мы просто вспоминали и смеялись над тем, что произошло в колледже и после него. Были времена, когда я держала её за руку, пока она рассказывала мне о своих

проблемах, или же мы слушали о проблемах друг друга на работе и пытались втиснуться в рабочий мир, как молодые и независимые женщины.

Я познакомилась с Самантой, когда нас назначили соседками по комнате в общежитии в первый год обучения. Мы с ней не могли быть ещё более разными. Она была общительной, смелой и излучала энергию везде, куда бы ни шла. Её жизнерадостность была заразительна, и как только мы встретились, я почувствовал жар, который исходил от неё по жизни. Я прожила всю свою жизнь, защищаясь от безрассудства, которое она излучала, но когда познакомилась с этим, то ухватило за неё и не позволяла уйти.

Она научила меня отпускать и чувствовать себя свободной, даже если на самом деле я не чувствовала этого. Когда находилась с ней, я могла иногда притвориться, что у меня нет отца или что ждёт меня в жизни, но я не была уверена, что хотела жить.

Когда мне было двадцать четыре года, мой отец внезапно умер, и, хотя внутри у меня были противоречивые чувства по отношению к его смерти, она была со мной в такой момент. Мне не нужно было ей объяснять, что я была опустошена из-за смерти отца, но и чувствовала облегчение, потому что больше не надо было беспокоиться о том, чтобы соответствовать его стандартам. Его смерть расстроила и освободила меня в один момент. Она это знала, понимала и никогда не судила меня. Ни разу.

Саманта потратила много часов, слушая, как я говорила о своём браке. Она знала о нём все: и хорошее, и плохое. А также испытывала очень сильные чувства по этому поводу.

Она ненавидела Дерек.

Он не всегда был таким; не всегда был отродьем Сатаны в её глазах. На протяжении всей учёбы Дерек и Сэм прекрасно ладили. Мы проводили бесчисленное количество субботних ночей в доме его братства, и ни у кого из них не было ни одной ссоры. Она была моей подружкой невесты. И была так счастлива за нас, так поддерживала. Однако, когда брак начал рушиться, падать в пустоту, туда, где находится сейчас, она всегда задавала вопрос, почему я остаюсь с ним.

Я ненавидела жаловаться ей на него или на наши отношения, потому что это только очерняло его в её глазах, а у меня больше не было к кому обратиться. В моей семье мы не говорили о проблемах. Подразумевалось, что мы всегда должны были соблюдать правила приличия. Если у нас была проблема, то мы должны были решать её спокойно. Не привлекая к ней внимания. Спрятав под ковёр. До Сэм меня всю мою жизнь учили молчать.

Было приятно зайти в привычное кафе и увидеть, что она сидит за столиком и ждёт меня. Я направилась прямо к ней. Она встала, когда увидела меня, и без вопросов раскрыла для меня объятия, зная, что я здесь с плохой новостью, а не хорошей.

— Что случилось, Лена?

Я позволила её комфорту заполнить меня, позволила её объятиям забрать часть моих тревог. Выдохнула в её плечо, с трудом стараясь удержать слезы. Я не хотела плакать.

— Не знаю, Сэм, — отстранилась и села в кресло напротив неё. Я выдавила грустную улыбку, увидев ожидающую меня чашку. Если Сэм добиралась до кафе первой, то она всегда покупала мне напиток, и наоборот.

— Спасибо за кофе, — она улыбнулась мне, но ничего не сказала. — Я приготовила ужин, надела платье, и к его возвращению домой с работы все было готово, — я окунулась в воспоминания. Знала, что Сэм не будет шутить и болтать.

— Ему понравилось? — спросила она, даже не моргнув.

— Нет. На самом деле, его, кажется, расстроило это. Ужин со мной помешал его

вечернему графику.

— Вот ублюдок.

— Хуже.

— Я не удивлена, — она подняла брови, ожидая от меня продолжения.

— Когда я упомянула, что хочу работать над нашим браком и вновь стать той счастливой парой, которой мы были, когда поженились, он мне ответил, что с нашим браком покончено и что я должна привыкнуть к статус-кво. Сказал, что наш брак распался давно и что уже слишком поздно, чтобы исправить это.

Саманта ничего не ответила, но я знала, что она держит свою ярость внутри ради моего блага. Она знала, на что я надеялась, и что хотела вернуть своего мужа обратно. Из-за любви ко мне она сдерживала все ругательства, которые хотела выпустить на волю, потому что знала, что это не поможет мне, не заставит чувствовать себя лучше. За это я любила её ещё больше.

Я посмотрела на свою чашку кофе, медленно покручивая её в руках, и продолжила.

— Он хотел поддерживать видимость нашего брака. Ты же знаешь, что мы продолжали вместе появляться на публике, но в значительной степени акцентируя, что он закончил со мной в личной жизни, — мой голос дрогнул на последних словах, в горле появился болезненный ком, который всегда сопровождался слезами. Но я оттолкнула его обратно. Я не собиралась больше плакать. — Он хотел быть моим мужем только тогда, когда другие люди могли видеть нас.

Сэм молчала несколько мгновений, а затем устроилась в своём кресле и наклонила голову набок.

— Почему мужчина хочет продолжать брак без какой-либо выгоды? Я имею в виду, давай будем реалистами. Он мужчина. Я могу понять его желание остаться в браке, если ты собиралась попытаться исправить его и работать над интимной близостью, или могу понять его потери и желание уйти, чтобы состоять в интимных отношениях с кем-то другим. Но какой горячий мужчина примет решение остаться в браке без секса и захочет оставить все таким образом?

Я не смотрела на неё и ничего не говорила, боясь рассказать, что видела под воротником его рубашки. Иметь ужасного мужа, отсутствующего и эмоционально недоступного — достаточно плохо. Если бы я сказала ей, что видела, она, вероятно, не удержалась бы в своей ярости и отправилась бы на его поиски, чтобы выплеснуть весь гнев на него. Она также постаралась бы оказать на меня давление, чтобы съехать от него, а я знала, что не смогу этого сделать. Как и знала, что она никогда не сможет понять почему. Ошибка, которую я сделала ещё до нашего брака, будет удерживать меня привязанной к нему.

Я громко вздохнула и покачала головой.

— Я не могу понять, что творится в его голове. Возможно, через несколько дней попробую поговорить с ним ещё раз. Может быть, я просто застала его в неподходящий момент.

— Ваша годовщина свадьбы была неподходящим моментом, чтобы поговорить? — спросила она язвительно. Я не обиделась. Знала, что она не сердится на меня.

— У него проблемы на работе, — пробормотала я.

— Не оправдывай его, Лена.

— Прости.

— Не извиняйся!

— Чего ты хочешь от меня?

— Я хочу, чтобы ты отстаивала своё мнение! Не позволяй ему давить на тебя и не позволяй ему принимать все решения! Это твой брак тоже, Лена. Это твоя жизнь так же, как и его.

Я слушала её слова и чувствовала, как они тонут во мне, а затем ощутила, как они покинули меня. Я была в затруднении. Прежде чем успела остановиться, слова вылетели из моего рта.

— Думаю, он изменяет мне, — прошептала я.

Сэм не моргала, не дышала. Она просто посмотрела на меня так, будто формулировала свои мысли.

— Почему ты так думаешь?

— Вчера вечером, когда он пришёл домой, я кое-что увидела за его воротником. Сначала тупо подумала, что это синяк. Но в конце концов поняла, что это был не синяк. Это был засос.

— Ты спросила его об этом?

— Я попыталась, но он сменил тему и ушёл.

— Хм. Подозрительно, — сказала она настороженно. Я кивнула. Мы обе молчали в течение нескольких минут. Я прокручивала весь вечер в своей голове, пробегая по каждому действию, которое, возможно, сделала не так. Но никакие решения, которые я бы приняла, или слова, которые могла сказать по-другому, не изменили бы того факта, что он вернулся домой с тем засосом. Засосом, который на нем оставила другая женщина.

— Почему ты от него не уходишь, милая? — слова Сэм были тихим шёпотом, как будто её голос мог отпугнуть меня. Она действовала аккуратно, не желая, чтобы я направила разговор в другом направлении.

— Не могу, — прошептала так же тихо.

— Да, — сказала она, опустив свою руку на мою. — Ты можешь, — я слегка покачала головой, чувствуя, как мои волосы раскачиваются взад и вперёд по моим ушам.

— Нет, — прошептала я снова. Слегка наклонила голову, чтобы вновь посмотреть ей прямо в глаза. — Не могу, Сэм. Правда. Это сложно.

— Как я могу помочь?

Я пожалала плечами. Мои следующие слова, заглушаемые рыданиями, утонули в слезах.

— Я не знаю.

Я не знаю. Эти три слова были ответом на многие вопросы, которые появлялись у меня в голове. Была ли какая-нибудь надежда для моего брака? Хотела ли я провести остаток жизни, привязанной к человеку, который не хотел быть со мной? Буду ли я всегда чувствовать себя одинокой? Хотела бы я провести всю оставшуюся жизнь, не чувствуя мужские руки на мне снова? Моя голова упала на руки, пока я незаметно старалась плакать в кофейне. Я уловила, как задвигалась Сэм, а затем услышала её рядом с собой, прежде чем почувствовала, как она обняла меня. Я наклонилась к ней, чувствуя подступающие слезы, но подавила рыдания, пытаюсь, по крайней мере, сдерживаться там.

— Что ты собираешься делать? — наконец спросила Сэм после того, как я немного успокоилась.

— Ну, — сказала, вытирая глаза. — Думаю, что собираюсь выяснить, действительно ли он мне изменяет.

— Засос не достаточное для тебя доказательство?

Я снова покачала головой.

— Слушай, — начала, не зная, как объяснить ей то, что я никогда никому не объясняла. Не зная, как сказать слова, которые я никогда не произносила ни единой душе. — Я не могу полагаться только на догадки, — сказала тихо. — Мне нужны фактические доказательства.

— Для душевного спокойствия? — спросила она.

Я кивнула.

— Конечно.

Она наклонила голову набок, хмуря брови.

— Что происходит, Лена?

— Мне жаль. Но я не могу более подробно говорить об этом. Могу только сказать, чтобы поменять что-то, необходимы фактические физические доказательства его измен. Мне сказали, что засос под его воротником не является поводом для разрыва отношений.

— Ну, тогда, — сказала Сэм решительным тоном, — мы лучше возьмём машину напрокат, несколько черных водолазок и горнолыжные маски и освежим наши навыки слежки.

— Что? — спросила я, слегка посмеиваясь.

Когда она ответила мне, потирая руки, на её лице блуждала хитрая улыбка.

— Мы будем следить за твоим мужем.

Глава 4

.

Я сидела на пассажирском кресле чёрной «Тойоты-Королла», тихо похрустывая Читос, мои глаза были приклеены к парадной рабочей двери моего мужа. Только потом поняла, что Читос плохой выбор для перекуса, когда одет во все чёрное, и я изо всех сил старалась не оставить следы от неоновой-оранжевой сырной приправы на моей новой водолазке. Услышав смешок, посмотрела на Сэм, которая сидела в кресле водителя.

— Что смешного?

Она откусила от лакричной палочки, которую держал в руке, и махнула ей между нами.

— Мы могли бы быть одними из худших сталкеров когда-либо.

Она не ошибалась, хотя по большей части мы и подготовились. Чёрный автомобиль? Галочка. Тёмное время суток? Галочка. Чёрная одежда, чтобы слиться с темнотой? Галочка и галочка. Но, возможно, мы немного увлеклись и превратили наш прокатный автомобиль в фургон закусок, используя наше место засады как возможность и повод, чтобы поесть товары с автозаправки, так как у нас никогда не было уважительной причины, чтобы это покупать. Но под маской сталкера, казалось уместным нарушить пару правил, даже если они были наложены нами самостоятельно.

Потребовалось две недели с нашего первоначального разговора о моем муже, чтобы согласиться на безумную идею Сэм. На самом деле, сначала, хоть было и заманчиво узнать, что происходит, я была не готова это узнать. Я пошла домой после нашей встречи в кофейне и рассмотрела идею о его романе у себя в голове. И вернулась к плану А. Если я попытаюсь быть идеальной женой, то, возможно, когда вернётся, он снова захочет быть моим мужем.

Поэтому я пекла, убирала и ждала, когда он придёт домой с работы, чтобы быть безумно

любящей женой. Только иногда он не возвращался домой с работы, а если и приходил, то в большинстве случаев было уже так поздно, что я была либо разбитая на диване в гостиной, либо уже опустила руки и спала в нашей кровати наверху. Вдобавок, он часто уходил на работу до того, как всходило солнце, и я просыпалась в таком же пустом доме, как и до сна.

Я насчитала восемь дней подряд, за которые ни разу не увидела своего мужа.

Я видела доказательства его присутствия в доме: кофейная кружка в раковине, мокрые полотенца в прачечной, открытая почта на столе. Но никогда не видела его, и я не встречалась с ним после нашей годовщины. Он не отвечал, когда я звонила ему на работу, а если звонила на сотовый, то меня сразу переправляли на голосовую почту. Примерно после первых пяти дней молчания от него я вообще перестала пытаться с ним связаться.

Наконец я решила пойти на какие-нибудь действия, поэтому позвонила Сэм и сказала, что даю зелёный свет её плану. Три ночи спустя мы сидели в чёрном автомобиле, наблюдая за рабочей дверью моего мужа, ожидая, когда он выйдет, чтобы последовать за ним. Это не должно было быть игрой и не должно было быть похоже на приключение, но было. Невозможно не смеяться, когда сидишь в засаде в машине со своей лучшей подругой, особенно когда она старается не падать духом и пытается развлечь меня. Я знала, что она делала — пробовала отвлечь от мысли, что мы, по сути, стремимся поймать моего мужа на измене — и я позволяла ей делать это. Благодаря ей я смеялась до слез. Я позволила ей включить рэп-станцию по радио, хотя она не знала всех слов и из неё вышел ужасный рэпер. И слушала страшные истории о её самых последних путешествиях в двадцатидевятилетний мир свиданий.

Вдруг весь юмор улетучился, когда я увидела, как Дерек вышел из здания. И Сэм, и я притихли, наблюдая и ожидая. Когда его автомобиль вырулил на дорогу, Сэм посмотрела на меня, молча спрашивая, хочу ли я ещё довести наш план до конца. Я кивнула. Она завела машину и последовала за ним через несколько автомобилей.

Я никогда не преследовала машину прежде и обнаружила, что это неустойчивое равновесие между состояниями: оставаться достаточно близко, чтобы следовать, но достаточно далеко, чтобы слиться с фоном. После нескольких минут стало ясно, что он направлялся не к нашему дому. Меня ни капли не удивил этот факт, но, признаюсь, немного опечалил. Я поехала вместе с Сэм, чтобы узнать, изменяет ли он, но теперь, когда мы практически нашли доказательства, поняла, что, наверное, ещё не готова иметь дело с последствиями, которое это доказательство принесёт с собой.

— Ты в порядке, Лена?

— Да, — ответила. Я взяла на себя роль навигатора и, не сводя глаз с его машины, говорила Сэм, в какую сторону повернуть или в каком ряду двигаться, чтобы она могла сосредоточиться только на вождении. Мы ехали за автомобилем более сорока пяти минут от его работы. И оказались на приличном расстоянии от города, далеко от нашего дома и в незнакомой местности.

— Куда он едет? — спросила, зная, что у Сэм не было ответа. Я не ожидала, что придётся покинуть город. Предполагала, что он дойдёт до угла и снимет проститутку, или направится в захудалый мотель, чтобы встретиться со случайной женщиной. Даже не представляла никогда, что он приведёт нас в пригород. Чем дальше мы отъезжали от города и приближались к жилым домам, тем более нервной я становилась. Моё тело было хорошо осведомлено, что происходит, и посылало мне всякие сигналы для побега. Инстинкты борьбы и бегства бушевали, а тело подсказывало бежать.

Но его автомобиль продолжал ехать, а мы следовали за ним. Через час после того, как он покинул своё здание, мы увидели, как он заехал на подъездную дорожку к дому. Мы остановились в соседнем квартале и выключили фары, наблюдая с убийственным увлечением. Я хотела отвернуться, на подсознательном уровне знала, что сейчас будет больно. Независимо от того, что мы увидим, это открытие разорвёт меня в клочья, но я не могла отвести взгляд.

Он открыл дверь машины и вылез, потягиваясь к небу, очевидно, разминаясь после долгой езды. Он схватил кейс с заднего сиденья и направился к типичному двухэтажному дому. Когда он был на полпути к дому, открылась дверь, и я открыла рот, когда маленький ребёнок побежал к нему. Дерек уронил портфель и присел, открыв объятия. Когда девочка — об этом говорили её длинные волосы — подбежала к нему, он взял её на руки, крепко обнимая. Затем, как будто мой мир не мог развалиться ещё больше, из дома вышла женщина, придерживая на бедре маленького ребёнка. Она остановилась на крыльце и наблюдала за Дерекком и маленькой девочкой с тёплой улыбкой на лице.

Дерек поднял портфель, так и не опустив маленькую девочку вниз, и направился к двери и женщине. Когда они встретились, он наклонился к ней и прижался к её рту, их поцелуй явно был глубокий и страстный. Затем он немного наклонился и поцеловал в лоб маленького ребёнка, которого она держала. Они все повернулись и пошли в идеальный дом.

— Святое дерьмо, — голос Сэм был тихий и печальный. — Святое, — сказала она громче и повернулась ко мне. — Дерьмо.

— Сэм, пожалуйста, поехали уже, — пробормотала я.

— Святое дерьмо! — сказала она, заводя машину и разворачиваясь, выезжая из этого района, не проезжая мимо дома. — Какого черта мы только что видели, Лена?

— Думаю, мы просто нашли ответ на наш вопрос, Сэм. Дерек определённо мне изменяет.

— Да какого хрена, — она посмотрела на меня с беспокойством в глазах. — Прости, Лена, что так вышло. Ты в порядке?

Нет. Нет, я не была. В тот момент я жаждала смеяться так же, как и час назад до того, как узнала, что мой муж мне изменяет. Только он не просто изменял. Нет, он сделал гораздо больше, чем изменил. У него была совсем другая жизнь — семья — в часе езды от города.

Внезапно я засомневалась в своём здравомыслии. Возник вопрос: был ли у меня точный или жёсткий контроль над реальностью. Я провела последние семь лет своей жизни в браке с Дерекком, не так ли? Мы делили дом, быт и историю, верно? Тогда, если то, что я видела минуту назад, правда и у него на самом деле была другая жизнь, почему я не заметила этого? Как могла не осознавать, что происходит вокруг меня? Как ему удалось держать всю семью в секрете?

— Я так запуталась, — прошептала я.

— Ни хуя себе, Лена. Что, черт возьми, происходит? — голос Сэм звучал неистово, она также задавалась этим вопросом.

— Дерек, по-видимому, ведёт двойную жизнь, — сказала я, прозвучав на удивление спокойнее, чем чувствовала себя. — Хотя, по правде говоря, для того, чтобы вести двойную жизнь, обе жизни должны быть реальными. Очевидно, он больше сосредоточен на своей другой жизни, чем той, которую ведёт со мной.

— Ты думаешь, что это были его дети? — размышляла Сэм.

— Какие ещё выводы мы должны сделать? Какое ещё правдоподобное объяснение тут

может быть?

— У него есть сестра? Может быть, это его племянницы или ещё кто?

— Я предпочту думать, что он ведёт двойную жизнь, чем о том, что он целуется со своей сестрой. Плюс, нет, у него нет ни братьев, ни сестёр, — сделала глубокий вдох. Я знала, что он изменяет, не было никакого другого объяснения. И знала, почему измена достигла такого уровня. Почувствовала, как скрутило желудок, а слюна начала собираться у меня во рту, — Сэм, остановись, — закричала я, рукой прикрывая рот. К счастью, мы были все ещё в пригороде, поэтому она быстро повернула машину к обочине. Я открыла дверь, выскочила, и меня вывернуло на тротуар. Я блевала до тех пор, пока в моем желудке ничего не осталось, и тут же пожалела о неоновом-оранжевом «Читос».

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Вот, — сказала Сэм, когда я забралась обратно в машину, вручая мне бутылку с водой, которая осталась после нашего перекуса ранее.

— Спасибо, — я сделала большой глоток.

— С тобой все в порядке? — тихо спросила она.

— Сэм, сделай одолжение, не задавай мне глупых вопросов. Я не в порядке. В этом нет ничего хорошего.

— Хорошо, что мы собираемся делать теперь?

— Ты можешь просто отвезти меня домой?

Когда мы наконец добрались до моего дома, Сэм не хотела оставлять меня одну, но я заставила её уехать, потому что мне было необходимо побыть одной.

— Если он вернётся сегодня вечером и тебе будет нужен кто-то, позвони мне, Лена. Ладно?

— Несомненно, — сказала я неубедительно. Сэм потянулась через консоль и закинула руки мне на плечи, крепко обнимая.

— Прости меня, Лена. Если бы я знала, что нам придётся увидеть, то не заставляла бы тебя это делать, — её голос был тихим шёпотом, и я слышала раскаяние и чувство вины в словах.

— Это не твоя вина, Сэм, — она не ответила, просто сжала меня чуть сильнее. — Я позвоню тебе завтра.

Когда вошла в дом, закрыла за собой дверь и стояла в холле, вслушиваясь в тишину. Тьма окутала меня, тихо заполняя чёрное пространство. Я жила в этом доме уже шесть лет, но никогда ещё он не ощущался таким огромным, пустым и холодным.

Я глубоко вздохнула и направилась к себе в спальню, идя в темноте. Мне не нужен был свет. Я знала коридоры достаточно хорошо, и каждый раз, когда проходила мимо комнат с окнами, лунный свет давал немного видимости. Но я не хотела видеть дом. Не хотела видеть фотографии, висящие на стенах. Не хотела видеть диван в гостиной, на котором мы с Дерексом многократно занимались любовью. Я не хотела видеть его одежду, все ещё висящую в шкафу.

Вернулась в нашу спальню и подошла к своей стороне кровати, стараясь не блуждать глазами по его половине. Я сняла туфли с ног, оставив их лежать на полу возле моего прикроватного столика, потом сняла нелепую чёрную одежду и заползла в кровать. Прохладные простыни хорошо ощущались на коже, которая разгорячилась из-за событий вечера, потому что моя кровь кипела от того, что я видела. Я отвернулась к окну, чтобы не

видеть сторону Дерека, и положила руки под щеку, уставившись в темноту.

Я не спала всю ночь, но лежала в постели, проигрывая в своей голове то, что видела. В один прекрасный момент я почувствовала, как одинокая слеза скатилась по моему лицу и упала на руки, а я и не понимала, что уже какое-то время плакала.

Мои чувства колебались от злости на Дерека до разочарования в себе. Один миг я злилась на него за то, что он изменил мне, а затем злилась на него за то, что просто не подал на развод перед тем, как строить новую семью, новую жизнь. Я также была зла на себя, пожалуй, даже больше, чем на Дерека. Я сделала это с собой, довела до такого, сделала себя жертвой.

Когда солнечный свет начал пробиваться через окно, я решила встать с кровати и начать свой день. Я не была удивлена, что Дерек не пришёл домой. Выглядело так, будто он был счастлив жить там. Я всю ночь прислушивалась к звукам его прихода домой, но все было тихо. Часть меня была рада, что он не появился, поскольку не совсем понимала, каков мой дальнейший план действий.

Подошла к нашему большому шкафу, который больше напоминал гардеробную. Нашла свою любимую одежду для бега, вытащила её и села на скамейку, зашнуровывая кроссовки. Встав перед зеркалом, убрала волосы цвета воронового крыла с лица и собрала их «конский» хвостик.

Когда вышла из дома, поставила пароль на систему безопасности и закрыла за собой дверь. Я остановилась на подъездной дорожке, чтобы немного растянуть мышцы, прежде чем побежать. В доме, в тренажёрном зале, была беговая дорожка, но я никогда не бегала на ней. Дерек купил её несколько лет назад, но считаю, что это глупо. Я предпочитала бегать снаружи, а не на бесконечной ленте перед стеной. Когда почувствовала себя достаточно разогретой, побежала не спеша по улице. У меня был определённый маршрут, который мне нравился, и если я пробегала его дважды, то это составляло около четырёх миль.

Примерно в середине моей пробежки я почувствовала свободу, которую искала, эндорфины выветрились из моей головы, и я смогла ясно мыслить.

Дерек больше не любил меня; эта мысль стала совершенно очевидна. Удивительно, как только я подумала об этом, то поняла, что знала, — это ненадолго. Он терпел меня в лучшем случае. И хотя я не знала, люблю ли его ещё, знала, что мы далеки от того, где начинали. Но со всей новой информацией понимала, что мой план, чтобы попытаться воскресить наши отношения, уже не вариант. Мне нужен был новый план.

Поэтому я продолжала бежать. Пробежав четыре мили, просто продолжила идти, надеясь на ещё большую ясность, которую искала во время бега. Приблизительно после шести миль я остановилась, прерывисто и быстро дыша, пот стекал по моему лбу. Я согнулась, уперев руки на колени, мысли мчались в моей голове.

Я размышляла о том, как оградить себя от всего этого. Планировала, что использовать против него. Он оттолкнул меня. Ну, и хрен с ним. Мой дом был всего в нескольких кварталах, и я побежала обратно. Когда добралась до входной двери, ввела пароль на дверной ручке и услышав звуковой сигнал, указывающий, что сигнализация отключена, открыла дверь и ворвалась внутрь.

Я пошла напрямик в его кабинет, мои ноги громко топали по коридору. Когда добралась до офиса, распахнула дверь и, не теряя времени, направилась к столу. Выдвигая ящики, вынимала все содержимое и бросала на пол. Не искала ничего конкретного, просто хотела создать беспорядок, выплеснуть гнев.

Когда все ящики были опустошены, я перешла к картотеке, обнаружив, что разбрасывание бумаг через плечо и вверх в воздух освобождает от напряжения почти так же, как бег. Брать что-то его и уничтожать, надо признать, заставило меня чувствовать себя лучше.

Обнаружив себя по щиколотку в формах и документах, тяжело дыша, и с трясущимися руками, я решила, что нанесла достаточно ущерба. У меня было желание выбросить его рабочий стол в окно позади себя, но, по правде говоря, обычно я не деструктивный человек, ну и знала, что это выйдет за пределы нормы.

Однако задержалась, отодвинула его плюшевое рабочее кресло, проехав по груде бумаг и слыша треск под колёсами тяжёлой работы моего мужа, и села. Пошевелила мышкой, чтобы вывести компьютер из спящего режима, а потом открыла браузер и сразу напечатала в строке поиска Google «Частный детектив». Меня затопили результаты, и я вернулась, чтобы сузить свой поиск. Снова нажала в текстовом поле и добавили слово «Портленд». После нажатия на Enter появились новые результаты. Прокручивая страницу, глазами скользила по всей информации и осознала, что понятия не имею, что ищу. Они же все одинаковые, верно? Я обнаружила тот сайт, где говорилось "PDX Investigates" (прим.: Портленд расследует). Нажала на ссылку и перенеслась на профессионально выглядящий сайт, где утверждалось, что у компании есть лицензия и связи. Понятия не имела, что это означает, но для меня звучало достаточно официально.

Встав, я побежала к себе в спальню, схватила сотовый телефон, затем вернулась обратно к компьютеру и набрала номер.

— PDX Investigates. Это Тодд. Чем я могу вам помочь?

— Эм, привет, Тодд. Меня зовут Лена, и мне нужна некая помощь. Мне нужен кто-то, чтобы раздобыть для меня кое-какую информацию о моем муже.

— О какой информации идёт речь? — спросил Тодд, звуча занятым и немного раздражённым.

— Ну, я вполне уверена, что он мне изменяет, и хотела бы, что кто-то помог мне выяснить наверняка. Мне нужны неопровержимые доказательства.

— Конечно. Мы предлагаем бесплатную консультацию, но, если вы решите нанять нас для помощи, стоимост ь двести долларов в час с предварительным авансом в размере двух тысяч долларов. В зависимости от того, насколько сложен ваш случай, мы либо выставяем Вам счёт ежемесячно, если аванс будет превышен, либо вернём то, что останется, если мы закончим быстро.

— Ладно, звучит отлично, — я понятия не имела, что звучит отлично. Не понимала, что предъявляет частный детектив, но на тот момент меня это действительно не заботило. Мне просто нужно было двигаться в новом направлении, а это имело больший смысл. — Когда возможна самая первая консультация?

— У одного из наших агентов есть свободное время завтра после обеда. В час для вас подходит?

— Конечно. Это прекрасно.

— Отлично. Вам нужен адрес нашего офиса?

— Нет, я узнаю его так, на компьютере.

— Отлично, тогда увидимся.

Телефон отключился, и я почувствовала, что моё дыхание внезапно покинуло меня. Во что превратилась моя жизнь? Нанимаю частных детективов, чтобы шпионить за своим

мужем? Когда семь лет назад говорила Дереку «я согласна» сквозь смех и улыбку, то и предположить не могла, что так будет. Я так была взволнована, когда выходила за него замуж, что даже не могла держать себя в руках достаточно долго, чтобы произнести клятву. Я улыбалась и смеялась всю церемонию, меня переполняло счастье. Теперь и близка не была к тому, чтобы улыбаться и смеяться. Но я не плакала, потому что считала, что это шаг в правильном направлении.

Сделала глубокий вдох и, хотя не думала, что должна, начала собирать все бумаги, которые разбросала по всей комнате. Сложила их и поместила в большую корзину для мусора в нашем гараже. Меня не волновало, нужны ли они ему или нет, тем более, вероятно, — так как он никогда не проводил здесь много времени — он даже не заметит их отсутствие.

На следующий день в тот момент, когда я как раз собралась ехать в детективное агентство, зазвонил мой телефон с высветившимся незнакомым номером. Нечасто мне звонили с незнакомых номеров, поэтому я ответила медленно и подозрительно.

— Алло?

— Это Лена Беллоус? — как только я услышала глубокий и хриплый голос на другом конце линии, поняла, что никогда не разговаривала с этим человеком раньше. Я бы запомнила такой голос, как у него, потому что только от того, как он произнёс моё имя, по спине побежали мурашки. Я удивилась своей реакции, но продолжила разговор.

— Да, это я. С кем говорю?

— Меня зовут Престон Рид, и у нас назначена встреча. Я из PDX Investigates.

— Ох, хорошо. Чем могу помочь?

— Мне нужно поработать кое над чем для клиента, и я не смогу вернуться обратно в офис к моменту нашей встречи. Надеюсь, вы сможете встретиться со мной, чтобы мы могли обсудить ваше дело.

— Ох, гм, хорошо. Почему бы и нет. Где?

— В Ист-Сайде есть мартини-бар на третьей, называется «Бартини».

Умный.

— Но это ведь день. Они будут ещё открыты?

— Я знаю владельцев.

— Хорошо. Встретимся там, — связь оборвалась, и я поняла, что мужчинам, которые работают в PDX Investigates, необходимо разъяснить, как завершать телефонный разговор. Они дважды сбросили вызов. Схватив сумочку, направилась к двери.

Когда я вошла в «Бартини», то сразу обратила внимание на тщательно продуманный Марокканский стиль. Было много круглых столов с драпированными на них темно-красными скатертями, свечи — хоть и не зажжённые в это время — и везде золотой акцент. Там были декорированные подушки, которые лежали на скамейках, золотые люстры, свисающие с потолка, и красивые пышные ткани всевозможных оттенков драгоценных камней, драпированные на стенах вместо обоев или краски. Пока я любовалась декором, человек, который работал там, подвёл меня к столу и сказал, что мистер Рид появится с минуты на минуту. Он спросил у меня, хочу ли что-нибудь выпить, и, несмотря на ранний час, я сказала, что буду мартини, воду и оливки.

Достала свой телефон, чтобы скоротать время, и заметила смс от Дерекы.

«Я уезжаю из города на несколько дней по делам. Не жди меня домой до вечера воскресенья».

Я в замешательстве смотрела на сообщение, как будто оно было написано шрифтом Брайля. Почему сейчас, после двух с половиной недель, на протяжении которых мы не виделись и даже не разговаривали, он послал мне это сообщение? Моя кровь начала закипать при мысли, что он будет жить со своей второй семьёй все выходные, отодвигая меня в сторону и прикрываясь командировкой. Я даже не потрудилась ответить и положила телефон на стол, когда принесли мой напиток.

Поднесла стакан к губам и закрыла глаза, когда martini заскользил по моему языку. Прошло достаточно времени с тех пор, как я баловала себя реальными напитками, и в тот момент на вкус это ощущалось гораздо лучше. Я взяла шпажку с зелёной оливкой и положила её в рот, прикусывая зубами и скользя по ней языком. В тот же момент увидела, как открылась дверь, и замерла, держа оливку в ловушке между зубов.

Вошёл мужчина, и часть меня надеялась и молилась, чтобы это был тот, с кем назначена встреча. Другая часть, та часть, которая не была готова разбираться с обладателем такой мужской красоты, надеялась и молилась, чтобы он просто прошёл мимо меня. Я перестала дышать, когда его глаза встретились с моими и он направился к моему столику.

Тёмные волосы и тёмные глаза. Глаза настолько тёмные, как будто шоколад. Его каштановые волосы были коротко сбриты по бокам, но сверху оставались достаточно длинными, чтобы пропустить их сквозь пальцы, когда он рукой пробежался по ним. Я смотрела, как его большая рука легла на лоб, а затем заскользила по волосам, которые выглядели так, будто чувствуются как шёлк. Он был одет в чёрную кожаную куртку, которая выглядела мягкой и потёртой. Хотя она была ему впору, но обтягивала его бицепсы, и от вида его скрытых под эластичной кожей мышц мой желудок сделал сальто. Под курткой на нем была надета чёрная рубашка с двумя расстёгнутыми верхними пуговицами, частично заправленная в его выцветшие голубые джинсы. Завершался образ чёрной кожаной обувью, которая соответствовала кожаной куртке.

И он шёл прямо ко мне.

Пока он двигался, его взгляд не отрывался от моего. Я не встала, когда он остановился рядом со мной, даже мышцей не пошевелила, только немного наклонила голову, что позволило моим глазам остаться прикованными к его. С наклонённой головой и очарованная им, я даже не могла найти слов для приветствия.

— Лена? — спросил он, приподняв одну бровь. Снова этот голос. Голос соответствовал этому мужчине: твёрдый, тёмный, грубый. Моё бедное тело не могло справиться с совокупностью всех частей, из которых состоял этот человек, особенно когда все и сразу обрушилось на меня. Мой желудок перевернулся. Сердце колотилось, а во рту пересохло.

— Да... Да... Это я, — пробормотала после того, как вытащила шпажку из зубов, которую умудрилась оставить там, выглядя как идиотка. Я не встала и не протянула ему руку, чтобы поздороваться. Просто смотрела. Он был тем, кто прервал наш зрительный контакт, взглянув на стул напротив меня, прежде чем расположиться на нем.

— Я Престон. Спасибо, что изменили свой график и встретились со мной здесь, — сказал он, кивая официанту, который появился мгновение спустя, чтобы принять его заказ. — Скотч. Неразбавленный, — официант кивнул и снова исчез.

— Это не проблема, — ответила я, удивляясь, что смогла вымолвить целое предложение. Меня никогда никто так не цеплял прежде, даже Дерек. В тот момент, но только на одну крошечную секунду, я почувствовала себя виноватой за необузданную реакцию, которую вызвал этот человек — я была замужней женщиной, в конце концов. Но так же быстро, как и пришло чувство вины, я затолкала её подальше, чувствуя себя слегка самодовольно. Я могла бы и буду восхищаться этим мужчиной так долго, как он будет передо мной. И буду наслаждаться этим сполна.

— Итак, скажите мне, чем я могу быть вам полезен? — он положил предплечья на стол, сплёл пальцы в замок и наклонился вперёд, его кофейного цвета глаза были направлены на меня и ждали моего ответа.

— Ну, — мой голос дрогнул, — надеюсь, вы сможете сделать небольшое расследование для меня. Мне нужен кто-то, кто поймает моего мужа с той, с кем он мне изменяет, — я немного понизила голос, когда официант принёс его выпивку. Я наблюдала, как Престон поднёс бокал к губам, только тогда заметив, насколько полными и пышными они были, зачарованно наблюдая, как он сделал маленький глоток виски. Видела, как слегка сузились его глаза, когда скотч обжёг его горло, но, кроме небольшой реакции, выглядело так, будто он частенько пил виски.

Престон сунул руку в куртку и вытащил маленький блокнот и ручку. Он начал набрасывать заметки на чистом листе и снова посмотрел на меня.

— Как зовут вашего мужа?

— Дерек Беллоус.

— Почему вы думаете, что он вам изменяет?

— Это имеет значение? — встала я в защитную позу. Не хотелось объяснять красивому мужчине, сидящему напротив меня, что муж считает меня непривлекательной. Снова подняв стакан ко рту, он сделал ещё глоток.

— Давайте посмотрим, — заявил он, не глядя мне в глаза, но глядя в свой стакан. — Вы позвали меня. Вам нужна моя помощь. Мне плевать, почему ваш муж изменяет, для меня это не имеет никакого значения, — он медленно поднял глаза и встретился со мной взглядом. — Но если вам нужна моя помощь, то вы должны довериться мне и рассказать все, о чём я спрошу, — он сделал паузу, и всего на один краткий миг его взгляд опустился на мой рот. Сразу же он вернулся, сосредотачиваясь на моих глазах, но это не осталось незамеченным. — Я могу уйти отсюда и взять много других дел. Могу найти множество людей, которые не будут сомневаться или реагировать с подозрительностью, когда я задаю вполне разумные вопросы. Так, — сказал он наконец, — я только спрошу ещё раз, прежде чем встать и уйти, чтобы найти кого-то, кто готов мириться со своими сомнениями. Что заставляет вас думать, что он вам изменяет?

Я сделала глубокий вдох, не разрывая зрительного контакта.

— Я расскажу вам все, что вы захотите знать, но, во-первых, вы должны понять, что то, что я собираюсь рассказать, никогда не говорила ни одной живой душе. Это секрет, и без доли сомнения заберу его с собой в могилу. Я верю, что это конфиденциально.

— Я работаю в бизнесе полном секретов, милая.

Я старалась не обращать внимания на возбуждение, которое разлилось внутри, когда он назвал меня «милая», и старалась не придавать какое-либо значение тому факту, что моё сердце гремело в груди, и попыталась пробормотать своё следующее заявления непоколебимым голосом:

— Выйти замуж за Дерека было худшей ошибкой в моей жизни. Я была молода. Глупа. И тупо верила в наше «долго и счастливо». Я могу заострить внимание на той секунде, когда мой идиотизм вырвался на свободу, и всегда буду помнить дрожь и послевкусие этого мгновения.

Он поднял свой стакан снова, на этот раз делая большой глоток виски и осушая его, затем кивнул официанту, сигнализируя, что он хотел бы повторить.

— Продолжайте, Лена.

Глава 5

— Ночью, перед нашей свадьбой, буквально за несколько минут до того, как Дерек покинул наш кондоминиум, чтобы провести вечер со своими друзьями, он вручил мне пакет документов и сказал, что ему надо, чтобы я подписала их. Я взглянула на них, посмотрела по-настоящему и увидела: он вручил мне брачный договор, — остановилась, чтобы сделать глоток моего martini, надеясь, что Престон не заметил, что моя рука слегка дрожит. Оглянулась на него и увидела, что он терпеливо ждёт, когда я закончу своё признание. Поэтому глубоко вздохнула и нырнула в рассказ.

— Мы никогда не говорили о брачном договоре, ни разу. Поэтому я была застигнута врасплох, и возникло несколько вопросов: почему и как? Оглядываясь назад на тот вечер, думаю, что действовала в пределах разумного — невесте вручают брачный договор из ниоткуда в ночь перед своей свадьбой, это в её интересах немного полистать его. Дерек только сказал подписать его и покончить с этим, что ему нужно идти, чтобы что-то сделать, но я не могла просто подписать брачный контракт. Обсуждение переросло в настоящий бой, мы орали друг на друга, каждый использовал свою логику, оспаривая наши очень разные мнения, — я снова глубоко вдохнула, а затем продолжила, пытаясь не позволить эмоциям того далёкого вечера просочиться в мою реальность.

— Я продолжала спрашивать его: «Если ты не видишь нас разведёнными, тогда почему я должна подписывать это?» А он продолжал спрашивать меня: «Если ты не видишь нас разведёнными, то почему бы тебе не подписать его?» — я покачала головой, глядя вниз на свои руки, лежащие на столешнице. — Это был циклический бой, мы ругались больше часа, орали друг на друга. Все закончилось только тогда, когда я взяла ручку и подписала бумаги, не прочитав их полностью, — короткий смешок сорвался с моих губ, удивляя даже меня. — Думая об этом сейчас, ссора была, вероятно, частью его плана. Ему нужно было как-то отвлечь меня, свести с ума, толкнуть так далеко, чтобы я сделала что-то настолько глупое, и это сработало. Я здесь. Пытаюсь бороться против этой глупой бумажки, которую подписала так давно — молодая невеста, надеющаяся на сказку.

— Что же в договоре говорится про обман? — голос Престона был мягким, что удивило меня, заставив посмотреть в его глаза, и его лицо соответствовало голосу. Мягкость.

— В государственном брачном договоре, о чём я узнала спустя два года, когда наконец-то поумнела и просмотрела его, говорится, что если я разведусь с ним по какой-либо причине, кроме измены, то останусь после развода с тем, с чем приехала к нему. Что, для ясности, совершенно ничего.

Престон молчал мгновение, его большой палец бегал взад и вперёд по своему стакану.

— Получается, вы думаете, что он изменяет, и нуждаетесь во мне, чтобы получить доказательства, чтобы не уйти с пустыми руками?

— У меня уже есть доказательства, — заявляю быстро. — Мне нужно, чтобы вы нашли веское доказательство. Неопровержимое доказательство, — наклонилась ближе к нему. — Я отказываюсь уходить ни с чем. Я провела последние семь лет, поддерживая его, помогая ему строить его бизнес, будучи идеальным образом жены, и будь я проклята, если он получит все.

— Осторожнее, — тихо сказал он. — Вы начинаете звучать как жестокая брошенная жена.

— Может быть, я и есть жестокая брошенная жена.

— Что в контракте говорится о вас?

— Что вы имеете в виду?

— Я имею в виду, какие положения относительно вашей внебрачной связи?

— То же самое. Если он уходит по какой-либо причине, кроме измены, то лишается всего в мою пользу. Исключение, если я изменю ему, то должна выплатить штраф. Я останусь ни с чем, кроме счетов на сто тысяч долларов.

— А что, если вы сможете доказать, что он изменяет?

— Половина. Всего.

— Значит, если он обманывает, то вы получаете половину. Вы обманываете — должны сто тысяч.

— Это в значительной степени подводит итог.

— Итак, вы?

— Я что?

— Изменили?

— Это не ваше дело и не имеет никакого отношения к расследованию, для которого я вас нанимаю.

— Да, но мне, блядь, интересно.

То, как он произнёс «блядь», отправило по моим венам электрический заряд — ещё одна первоначальная реакция на него, которую я отчаянно старалась игнорировать. Но я хотела наблюдать за тем, как он произносит его снова и снова, как ласкает его губами. Скрестив ноги под столом, я пыталась облегчить часть давления, которое начало зарождаться. Он наблюдал за моими мучениями, и я увидела, как его взгляд изменился от любопытного до возбуждённого.

— Ну, вам придётся жить со своим любопытством, потому что моя личная жизнь вас не касается.

— Хорошо, как скажешь, милая, — сказал он и сделал ещё глоток своего виски. — Вы говорите, что у вас уже есть доказательства его измены. Так почему, собственно, я здесь?

— Все, что у меня есть, — это слова, и если у меня ничего не будет, а у него будет все, то он сможет нанять адвокатов, чтобы разорвать меня и мои слова в клочья.

— И каково ваше слово?

— Простите?

— Вы говорите, что у вас есть слова? О чём они? Каковы ваши доказательства?

— Я видела его.

— Видели его?

— Да. Дерек не приходил домой последнее время: отсутствовал допоздна или же

вообще не возвращался домой. Так несколько ночей назад моя подруга и я последовали за ним, когда он вышел с работы. Мы проследили за ним до дома, который находится в часе езды от города, где его встретила женщина с двумя маленькими детьми. Дети знали его, а он оказался очень хорошо знаком с женщиной, которую поцеловал прямо на крыльце.

— Вы правы, — произнёс он безжизненным голосом.

— Насчёт чего?

— На такой истории далеко не уедешь.

— Это не история, это — правда, но вы не сказали мне ничего, чего бы я уже не знала.

Мне необходимо больше доказательств.

— Вы думаете, что дети его?

Я думала о маленькой девочке, которая бежала и запрыгнула к нему на руки, и о том, как подняв её над головой, на его лице появилась красивая улыбка от её смеха. Ком застрял у меня в горле, и я кивнула.

— Да, думаю, что они его.

— Так он не просто вас обманывает, у него совершенно другая, блядь, жизнь.

Мой центр сжимается снова на слове «блядь», когда оно срывается с его губ. Реакция моего тела была смешна, и, хоть я и пыталась изо всех сил бороться с этим, почувствовала, как мои щеки вспыхнули и по телу разлилось тепло. Моё тело должно было отреагировать, когда он озвучил, что у моего мужа другая жизнь, другая женщина на стороне. Вместо этого я сжала вместе бёдра, пытаюсь унять пульсацию между ними.

— Для выяснения этого я вас и нанимаю, — прошептала. Он молчал, уставившись на меня через стол. Его лицо было непроницаемым. Я не имела абсолютно никакого представления, о чём он думает. Но его взгляд был тяжёлым, и с каждой секундой его глаза прожигали меня все сильнее, и я чувствовала, как мой пульс помчался быстрее.

— Аванс две тысячи, — сказал он наконец холодно. Я сглотнула, а затем моргнула.

— Прекрасно, — полезла в кошелёк и вытащила свою чековую книжку.

— Вы не можете выписать чек. Ваш муж все узнает в мгновение ока. Можете раздобыть наличные?

Я даже не подумала об этом. Я отчаянно пыталась придумать, где раздобыть две тысячи долларов, чтобы Дерек ничего не заподозрил. Мне было необходимо посоветоваться с Самантой.

— Я раздобуду для вас наличные в ближайшие пару дней. Хорошо?

— Прекрасно, — внезапно он взял мой телефон и начал водить пальцем по экрану.

— Что вы делаете?

— Я звонил вам со своего рабочего телефона. Наверняка вы не застанете меня там, так что даже не заморачивайтесь. Я дам вам свой сотовый номер, и вы позвоните мне, когда у вас будут деньги. А пока я начну работать над этим, — он вернул мне мой телефон. — Но, если вы что-то узнаете, все, что вам может показаться оказаться полезным, не стесняйтесь позвонить мне.

— Ладно, — сказала тихо. — Так что, это все? Вы просто продолжите свой путь, а я буду сидеть и ждать, пока вы докажете, что мой муж мне изменяет?

— Есть что-то ещё, что вы хотите от меня? — его лицо было мужественным, когда он произнёс эти слова, задавая столь значимый вопрос, а его глаза впились в меня. Я попыталась сглотнуть, но во рту пересохло, а по рукам побежали мурашки.

— Нет, — прошептала, но какая-то часть меня знала, что, возможно, это самая большая

ложь из всех. Тихий момент, пока наши взгляды были сцеплены, прошёл. Все так быстро закончилось. Он встал и вытащил свой бумажник из заднего кармана, бросил две двадцати долларовые купюры на стол, затем сложил бумажник и убрал его снова.

— Я буду на связи, — это были его последние слова, прежде чем он повернулся и вышел за дверь. Я издала громкий вздох и рухнула на спинку стула, не понимая, что была в вертикальном положении и напряжена. Провела нетвёрдой рукой по лбу и пригладила волосы назад, ничего не меняя, потому что знала, что мои волосы идеальны. Мне просто нужно было чем-то занять руки, чтобы не скользнуть вниз к своим бёдрам и унять боль, которая там все ещё пульсировала.

В глубине души надеялась, что Престон Рид так же хорош в работе, как внешне. Чем меньше времени буду проводить рядом с ним, тем лучше. Он — плохая идея, но я начала подозревать, что моему телу нравится все плохое.

Глава 6

.

На следующий день, после того как моё тело успокоилось, я позвонила Сэм и попросила её встретиться в обед. Как только она прибыла, то не стала тратить времени впустую, а сразу выплеснула свой гнев на меня.

— Я просила позвонить мне, Лена.

— Я и позвонила. Ты здесь, не так ли? — я не потрудилась посмотреть на неё, когда говорила; я была слишком занята, сооружая нам сэндвичи. Знала, что в любом случае она переживёт ссору в считанные минуты. Ей просто необходимо немного твердить мне одно и то же, и всё снова будет хорошо.

— Два дня спустя! Я писала тебе миллион раз. Даже приехала сегодня пораньше, но ты не открыла дверь.

— Меня не было.

— Да, так и думала, — сказала она ехидно.

Я повернулась и протянула ей тарелку с сэндвичем из хлеба, бекона, салата, томатов и с макаронным салатом.

— Давай сядем на террасе, — кивнула я головой в сторону раздвижных дверей, которые вели на улицу к столам и стульям из кованого железа. Как только мы сели, Сэм вернулась к разговору.

— Итак, что случилось после того, как ты обнаружила, что твой муж самая большая задница на планете? — она закончила предложение и откусила большой кусок сэндвича, её глаза были прикованы ко мне.

Я засмеялась, потому что мне нравилось, насколько она ненавидела Дерека, и насколько была готова просто надрать ему задницу

— У меня есть план. На самом деле, это первое, о чём мне нужно с тобой поговорить. — я замерла, пытаюсь набраться наглости, чтобы попросить у лучшей подруги деньги в долг. Она знала, что у меня нет в них нужды, поэтому необходимо было начать с объяснений. — Вчера я наняла частного детектива для слежения за Дерексом и его другой жизнью.

— Зачем тебе нужен частный детектив? Мы видели его, Лена. Мы уже знаем, что он

обманывает.

— Я знаю, Сэм, поверь мне. Знаю. Но хочу больше. Мне нужно знать, как долго это продолжается и как далеко он зашёл. Знаю, это может показаться мазохизмом, но мне просто нужно знать, — слегка покачала головой и посмотрела вниз на свои руки на коленях. Я не могла рассказать ей про брачный контракт. Было так стыдно, что он вообще существует, и мне не нужна была её жалость. Я посмотрела на неё. У Сэм уже был печальный взгляд, и я знала, что это печаль для меня, а это было более чем достаточной жалостью. — Есть ещё кое-что, — снова глубоко вдохнула. — Я хотела выписать ему чек, но он отказался, сказав, что, если воспользуюсь чековой книжкой, Дерек обо всем догадается. По этой же причине не могу снять деньги с нашего банковского счета, так что я надеялась...

— Сколько тебе нужно?

— Две тысячи, — сказала, поморщившись.

— Договорились. Я схожу в банк сегодня.

Я расслабилась на стуле от облегчения.

— О, боже, Сэм, большое тебе спасибо. Обещаю, что достану деньги. Просто это может занять неделю или две.

— Не волнуйся об этом. Честно говоря, я рада помочь, — она замолчала на мгновение, затем наклонила голову в сторону и зажмурила глаза. — Не могу поверить, что ты наняла частного детектива. Как ты вообще его нашла?

— Гугл, — сказала со смехом. — Это было несложно.

— Так ты просто позвонила им и сказала, что тебе нужно?

— Ну, в принципе, да, кроме того, мы встретились лично, чтобы обсудить подробности.

— Ого, — её лицо искривилось, и она откинулась на стул. — Не могу поверить, что ты встречалась с ЧД (прим.: частный детектив) без меня, — Сэм нахмурилась, и я рассмеялась.

— Не думаю, что это была групповая деятельность.

— Абсолютно. Это прямо как из боевика. Твоя жизнь только что стала настолько захватывающей, и я хочу быть там и наблюдать, как все будет происходить, — я приподняла бровь, глядя на неё. — Ты знаешь, что я имею ввиду! Я не рада, что твой муж обманывающий ублюдок, но с удовольствием посмотрю, как он будет гореть в огне.

Я могла понять её точку зрения. Даже я с нетерпением ждала, когда увижу, как другой мир Дерек будет рушиться.

— Ну, у меня есть повод ещё раз встретиться с частным детективом, и уверена, ты будешь на этой встрече.

— Так что он собирается делать? Как рассчитывает отработать свои две штуки?

Я прикусила нижнюю губу, потом открыла рот, чтобы ответить, но снова быстро закрыла его, когда поняла, что у меня нет ответа.

— Знаешь, что? Я не совсем уверена. На самом деле, я не спросила, какие у него планы.

— Понимаешь, это только одна из причин, почему ты должна была взять меня с собой. Я бы задала все вопросы по существу.

— Ладно, — сказала я со смешком. — Начинаю понимать, в чём была моя ошибка, — мы продолжили обед за нашим обычным лёгким разговором, лишь иногда углубляясь в разговор о Дерекке и в то, что видели, или о Престоне и том, что, нам кажется, он будет делать. Наше воображение было более красноречиво и гораздо интереснее, чем фактические события. Но когда Сэм сосредоточена на чём-то, то очень сконцентрирована. Она была убеждена, что Престон больше похож на Джеймса Бонда, чем на обычного полицейского,

решившего расширить свою деятельность, что для меня казалось более вероятным. Престон был убийственно красив, поэтому я позволила Сэм представлять его в образе Бонда.

Мы только-только начали убирать со стола, когда дверной звонок раздался по всему дому. Я положила посуду и направилась к входной двери. Когда открыла её, то сразу смутилась и пробормотала своё приветствие.

— Престон... Мистер Рид... Что вы... Как вы...

— Добрый день, Лена, — его голос был ровным и деловым.

— Откуда вы узнали, где я живу?

При этом он улыбнулся. Это была язвительная улыбка, словно он смеялся надо мной, но от неё захватывало дух.

— Я частный детектив, милая. Моя работа — находить информацию.

Зачем он продолжает меня так называть? Это не только выглядело непрофессионально, но и нервировало, а также вынуждало меня бормотать, как идиотку.

— Что... Почему?..

— Надеюсь, что смогу заглянуть в кабинет вашего мужа. Посмотрим, есть ли там что-нибудь, что сможет помочь моему расследованию.

— Да. Конечно. Входите, пожалуйста, — отступила назад, открывая дверь и впуская его. Он прошёл мимо меня, и трудно было не заметить, что от него божественно пахло. Чистый аромат с привкусом специй, возможно, от лосьона после бритья. Он не был подавляющим, но достаточно сильным, чтобы проникнуть в мои мысли, чтобы захотеть чувствовать этот аромат всегда.

Престон остановился всего в нескольких шагах, ожидая, когда я отведу его в кабинет Дерека, и именно в тот момент Сэм вышла в холл.

— Ох, — сказала она с удивлением. Её глаза бродили по всему телу Престона, и я видела, как она пришла к тому же выводу, как и любая живая гетеросексуальная женщина: он очень красивый.

Он все ещё был в чёрной кожаной куртке, но под ней одет более небрежно, чем накануне. На нем была темно-синяя футболка хенли в сочетании с теми же выцветшими джинсами, но вместо кожаной обуви он был в черных конверсах.

— Кто ты? — спросила Сэм с придыханием, её глаза по-прежнему исследовали его.

— Сэм, это мистер Рид, частный детектив, которого я наняла, — её взгляд медленно переместился на меня, приподняв одну бровь, и её рот растянулся в заговорщической улыбке.

— Ну, теперь понимаю, почему ты не захотела, чтобы я пошла с тобой.

Я уставилась на неё, но старалась изо всех сил игнорировать это замечание.

— Вы можете следовать за мной, мистер Ри...

— Престон, пожалуйста. Зовите меня Престон.

— Хорошо. Престон. Кабинет Дерека дальше по коридору, — я направилась к офису, стараясь не думать о том, что Престон позади меня, в моем доме, и что мы, по сути, вдвоём. И я определённо старалась не думать о том, как он пахнет.

Вошла в кабинет и остановилась перед столом, наблюдая, как он выполняет свою работу ЧД. Он оглядел комнату, и я поняла, что Престон надеялся найти, но тот был полон решимости. Он подошёл к столу Дерека, открыл верхний ящик с правой стороны и нахмурился. Затем он наклонился чуть ниже, открыл ящик под ним и опять нахмурился.

— Ящики пусты, — сказал он в замешательстве.

— Ох. Да. Я, возможно, выбросила некоторые вещи, — сказала я, стараясь не показывать своего смущения.

— Вы, возможно, выбросили некоторые вещи? — в его голосе присутствовало веселье, но он был занят, открывая и закрывая пустые ящики.

— Ночью, после того, как мы проследили за Дерекком и увидели его со своей второй семьёй, я вернулась домой, и мне было необходимо снять напряжение.

— Поэтому вы решили выбросить некоторые бумаги? — спросил, усмехаясь.

От его слов я выпрямилась. Он смеялся надо мной.

— Сначала я разбросала их по всей комнате, а потом выбросила в мусор.

Я с точностью могла сказать, что он пытался сдержать ухмылку.

— Так вы пришли домой, вытряхнули все из ящиков в приступе ярости, разбрасывая документы по всей комнате, а затем убрали свой беспорядок?

Он точно смеялся надо мной.

Я сузила глаза, глядя на него.

— К чему вы клоните? — усмехнулась.

Он вышел из-за стола и направился ко мне. На мгновение его глаза были прикованы к моим, но затем они переместились к стене позади меня, где висели сертификаты Дерекка. Он прошёл мимо меня, но не оставил между нами места, и его рука задела моё плечо, затем я почувствовала, как он резко развернулся и оказался позади меня, немного ко мне прижимаясь. Я напряглась, почувствовав, как его грудь касается моей спины. Потеряла способность дышать, ощутив его дыхание у своего уха, когда он заговорил.

— Я просто говорю, — он практически зарычал. — Есть лучшие, более приятные способы, чтобы выпустить агрессию.

Я чувствовала, что он отошёл, но его отсутствие несколько не повлияло на шторм, который назревал в моем предательском теле. Это меня немного ошеломило, сердце билось быстрее, посылая прилив крови в область, где его дыхание опаляло мою кожу. Во второй раз, как и несколько дней назад, я обнаружила, что сжимаю бедра вместе, пытаюсь предотвратить физическую реакцию, которая возникала рядом с Престоном. Моё дыхание стало прерывистым от волнения, и я вздрогнула, подумав, что он, может, слышал и решил, что это из-за его влияния на меня. И хотя не надо быть очень умным человеком, чтобы понять, что я была возбуждена, кажется, все моё тело дрожало.

Я пыталась злиться на него, старалась быть в ужасе, потому что он — якобы профессионал в нашей договорённости — напал на меня, замужнюю женщину. Но даже при том, что понимала его намерение сделать свои действия отталкивающими, я не могла игнорировать своё острое возбуждение.

— Думаю, — удалось выговорить мне, хотя слова прозвучали совершенно неуверенно и не столь категорично, как предполагала. — Думаю, вам надо уйти.

— Почему это? — его голос доносился все ещё позади меня, но я обернулась и увидела, что он проверяет сертификаты на стене.

— А что, если Дерекк вернётся? Как я объясню, что делает какой-то мужчина в его кабинете? В его доме?

Он повернулся, но не посмотрел на меня. Снова направился к высокому креслу за столом и сел, включая компьютер.

— Вы, очевидно, не верите в меня и мои способности при выполнении моей работы. Почему во всём мире вы наняли меня?

— Ваша компания просто была первая, на которую я наткнулась, — ответила честно. Он кивнул, но ничего не сказал. Нажав несколько кнопок на компьютере, заговорил снова.

— Вы наняли меня следить за вашим мужем и его внебрачными действиями. В настоящее время он находится в Бенде (прим.: город в штате Орегон, основной отраслью которого является туризм). Находится он там для бизнеса или удовольствия, не уверен.

— Разве тогда вы не должны быть там, пытаетесь узнать это?

Его взгляд сфокусировался на мне, а голос был ровный, но тёмный.

— Хотели бы вы платить мне шестьсот долларов каждый раз, когда в выходные я буду следовать за вашим флиртующим мужем, пока он будет кататься где-то на лыжах? — он замолчал и наблюдал за мной. Я постаралась не показывать, что нет, не хочу платить ему тысячу двести долларов, чтобы он следовал за ним в Бенд, но не могла его удовлетворить.

Вместо этого развернулась и покинула комнату, бросив через плечо:

— Дайте мне знать, если вам что-нибудь понадобится, — прошла обратно в кухню, где нашла Сэм, она прислонялась бедром к столу, держа одну руку возле рта, бессознательно покусывая ногти.

— Черт, Лена, — сказала она громко, когда я вошла. — Ты не сказала, что твой частный детектив — самый привлекательный мужчина, которого я когда-либо видела.

— Тише! — прошептала ей. Самое последнее, что мне было нужно, это чтобы Престон Рид услышал, что мы разговариваем о том, насколько он привлекателен. — И он не самый привлекательный мужчина, которого ты когда-либо видела, — возразила я.

Она усмехнулась мне.

— Он абсо-блядь-лютно самый горячий мужчина, с которым я когда-либо сталкивалась.

— Ты разглядела это за те десять секунд? — сказала я, проходя мимо неё, пытаюсь занять себя уборкой на кухне, чтобы отвлечься.

— Мне хватило трёх, — ответила она. — Что ты собираешься делать?

— Что ты имеешь в виду?

— Что ты собираешься делать с женщиной в кабинете твоего мужа, который источает сексуальное мастерство?

— Сэм, ты смешна. Я наняла его для расследования измены моего мужа, вот и все.

— Так ты даже не попытаешься увидеть его голым?

— Что? Нет! Я замужем.

— Ты замужем за человеком, у которого другая женщина на стороне и двое детей, — это информация, которую я уже знала, но она, когда ещё кто-то говорил о ней, безжалостно ранила.

— Это не значит, что я запрыгну на первого привлекательного мужчину, которого встречу.

— Так ты думаешь, что он привлекательный? — спросила Сэм, в её голосе прозвучало больше удивления, чем должно было быть.

— Извините меня, Лена?

Мы с Сэм повернулись, когда услышали раздавшийся в комнате голос Престона, и увидели его в прихожей с ухмылкой на лице, которая намекала на то, что он слышал наш разговор.

Дерьмо.

— Чем я могу вам помочь? — спросила я.

— Мне нужно посмотреть вашу спальню.

— Мою спальню? Зачем?

— Вы действительно не понимаете, как ведётся вся эта следственная работа, не так ли?

Мне просто нужно осмотреться, увидеть, есть ли что-то, что вызовет мой интерес.

— Думаете, что он оставил улики своей измены в нашей спальне?

Он пожал плечами в ответ.

Я снова ухмыльнулась, но повела его в свою спальню.

— Я собираюсь в банк, чтобы получить для тебя деньги, Лена, — услышала Сэм, когда шла по коридору.

— Хорошо, — ответила я и повернулась к Престону. — Она даст мне в долг, так что если вы будете ещё здесь, когда она вернётся, то сможете забрать свои деньги.

— Кажется, она хороший друг.

— Так и есть, — сказала я, отворачиваясь.

— Она знает? О брачном договоре, я имею в виду? — спросил он мягко.

— Престон, как сказала вчера, вы единственный, кому я рассказала об этом, — вздохнула и остановилась у двери в мою спальню, поманив его рукой. Я не хотела проводить время в нашей с мужем спальне с другим мужчиной. Это казалось неправильным — дешево и неправильно. Но также это чувствовалось захватывающе, и поэтому решила не входить. — Буду на кухне, если вам что-нибудь понадобится, — сказала тихо, а затем оставила его для выполнения его расследования.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

На кухне я продолжила убирать то, что осталось от нашего обеда, а затем, уже второй день подряд, решила побаловать себя выпивкой. Не желая прилагать какие-либо усилия, я просто схватила апельсиновый сок из холодильника и налила немного в стакан, потом добавила щедрую порцию водки. Села на один из барных стульев, что выстроились по всей длине кухонного островка, и прислушалась к звукам роющегося в моем браке Престона.

Я не могла представить, что он подумает, если найдёт в нашей спальне то, что, возможно, не увидела или не уловила я. Он не обнаружит каких-либо доказательств любовных отношений; это уж точно. Не было никакого сексуального белья в корзине, смятой простыни на кровати. Я представила себя на его месте, он увидит очень стерильную комнату и испытает жалость к моему мужу из-за то, что у него такая фригидная жена.

Я наполовину выпила свой напиток, когда услышала, как он вернулся на кухню.

— Думаю, мне пора. Извините за вторжение.

Мне показалось, что он подразумевает что-то большее, чем просто прерывание обеда.

— Это не проблема. Нашли то, что искали?

— Пока не знаю, — сказал он серьёзно, его глаза были прикованы ко мне. Я просто не могла справиться с этим взглядом, направленным на меня, не тогда, когда они были наполнены словами, которые, я чувствовала, он хотел сказать, но сдержался. Нет, пришло время попрощаться, Престон Рид.

— Сэм ещё не вернулась, но я обязательно перезвоню вам насчёт денег в ближайшее время. Или могу занести их в офис сегодня, но позже, если вам так будет удобней.

— Нет, не надо в офис. Буду на связи. Я не беспокоюсь о деньгах.

— Хорошо, — сказала я. — Позвольте проводить вас до двери, — встала и прошла мимо, ведя его обратно в холл. Потянулась к ручке двери, но остановилась, когда вновь услышала его голос.

— Жить с ним так долго, страдать в браке без любви действительно стоит тех денег, за

которые вы сейчас боретесь?

Я уставилась на него, стараясь не показывать на лице те эмоции, которые его вопрос всколыхнул в моей голове.

— До недавнего времени я не осознавала, что живу в браке без любви, — посмотрела ему прямо в глаза, но моё лицо ничего не выражало, а прикованный взгляд был лишён каких-либо эмоций. Не отрывая своих глаз от его, повернула дверную ручку и открыла дверь. Он, очевидно, принял моё молчание в качестве прощания и вышел за дверь.

Постаралась не обращать внимания, что, хотя и было много места, он прошёл так близко ко мне, что я почувствовала, как его плечо снова меня коснулось. Также пыталась игнорировать то, что его аромат делал со мной, а также толчок, который пронёсся сквозь меня, когда моё тело коснулось его.

Глава 7

Следующей ночью я лежала в постели и прислушивалась, не вернулся ли Дерек. Престон не сказал, поехал Дерек в Бенд один или нет. Я даже не была уверена, что он об этом знает, поэтому провела целый день, воображая счастливую пару, наслаждающуюся короткой поездкой на выходные. Возможно, он взял с собой своего ребёнка для первого катания на лыжах и любовался, как она раскачивается и падает в мягкий снег, в то время как её нос розовеет от холода.

Я всегда говорила Дереку, что хочу детей, и он всегда делал все возможное, убеждая меня, что у нас ещё есть время. Он хотел сосредоточиться на своей работе, и я была ему нужна, чтобы помочь с этим аспектом нашей жизни. И поначалу это не беспокоило, потому что, несмотря ни на что, у меня всё ещё было несколько лет в запасе для рождения детей. Но знание, что он создал семью с кем-то ещё, что лишил меня возможности создать семью, оставило моё сердце глухо биться в пустой груди. Я злилась, но больше испытывала боль.

Всегда думала, что у меня будет несколько детей. Мечтала держать тёплые комочки в своих руках, прижиматься к ним, целовать их, но теперь я осталась ни с чем. Ну, ни с чем, кроме обманывающего мужа, который планировал держать меня здесь по причине, которая только Богу известна. Хотя нет — он держал меня рядом, чтобы не потерять свои драгоценные деньги.

Мои глаза расширились, когда новая мысль пришла в голову. Другая женщина знает обо мне? Мне хотелось верить, что нет, не знает. Надеялась, что она просто слепа к его прегрешениям, как была я. Не хотелось думать, что одна женщина может сделать такое по отношению к другой. В этот момент сестринские отношения были единственным, во что я верила.

Услышав, как открылась дверь, перестала дышать, поскольку звук моего дыхания мешал слышать слабые звуки, когда он вошёл в дом. Слышала, как он закрыл дверь, а затем шорох, который приняла за раздевание. Когда раздались его шаги по коридору в сторону офиса, снова задышала спокойно. Мои лёгкие горели, а сердце бешено колотилось. Я сделала пару глубоких вдохов, пытаюсь облегчить им работу, и затем, прежде чем поняла, что делаю, и смогла остановить себя, потянула одеяло и зашагала вниз по лестнице к Дереку.

Когда он добрался до двери, я остановилась, все ещё невольно восхищаясь тем,

насколько он красив. Дерек стоял за своим столом, ослабляя галстук на упругой шее. Он был одет в серые брюки от костюма с блестящим черным поясом, в белую рубашку на кнопках, которая выглядела помятой, как будто её носили несколько дней, и чёрной галстук, который он снимал.

— Ты дома, — сказала тихо. Я вовсе не собиралась разговаривать с ним. Черт возьми, я вовсе не собиралась вообще сюда приходить. Но при этом реально осознавала, что не могу полностью контролировать свой ум, тело, или рот в такой момент.

— Как видишь, — сказал он, не встречаясь с моим взглядом.

— Где ты был?

— Уезжал из города по делам, — его слова были холодными, острыми, подобно камню. Я пыталась прочесть их и выяснить, лжёт ли он, понять, уезжал ли он ради удовольствия. Дерек по-прежнему не смотрел мне в глаза и, когда сел в своё кресло, начал пощипывать переносицу большим и указательным пальцами.

— Ты многое сделал? — мой голос был спокойным и ровным. Часть меня все ещё надеялась, что он отсутствовал по работе.

— Лена...

Он не хотел говорить.

— Ты идёшь в постель? — понятия не имею, почему задала этот вопрос. Было две причины, почему этот вопрос совершенно неуместен. Первая: я уже знала, что ответ будет «нет». Знала, что он не приближается к нашей кровати. Он, вероятно, больше никогда не будет в этой кровати снова, и я знала это. И вторая: я не хотела видеть его в нашей постели. Была почти уверена, что не хочу видеть его в нашей постели. Единственное, что я хотела, это уснуть и проснуться, и чтобы последние пять лет моей жизни не были болезненным и извращённым кошмаром. Хотела проснуться с мужем, которого люблю, с мужем, который соблюдает наши клятвы и не срывается отдохнуть в выходные с другими женщинами и своими детьми.

Он не хотел разговаривать. И не пытался. Так и не ответив на мой вопрос, просто щёлкнул по компьютеру и продолжил игнорировать меня, делая вид, что заинтересован в том, что появилось на экране.

В тот момент, когда я наблюдала за тем, как он полностью закрылся, во мне что-то щёлкнуло. Последний кусочек меня, который желал понять, как сохранить мой брак, исчез в темноте, которая заполнила каждую комнату нашего дома.

Я повернулась и пошла назад вверх по лестнице, забралась в свою холодную кровать и провалилась в сон, пока размышляла, что мне делать, чтобы двигаться дальше. К сожалению, все эти мысли кружились вокруг Престона Рида.

На следующий день я как обычно пошла на работу. У меня была хорошая вакансия в прибыльной и расширяющейся маркетинговой фирме в Портленде. Дерек хотел, чтобы я состояла в совете по благотворительности или тратила своё время, занимаясь социальной деятельностью, заводила связи, налаживала отношения с жёнами влиятельных мужчин, но я всегда твёрдо настаивала на своей собственной карьере.

В середине дня, когда бессмысленно навёрстывала работу после выходных, я услышала, что мой телефон вибрирует в верхнем ящике стола. Вытащив его, скользнула пальцем по экрану, и мне открылось новое текстовое сообщение. Оно было от Престона.

«Вы нужны мне сегодня вечером».

Перечитывая слова, пыталась держать пульс под контролем, убеждаясь в том, что это реакция моего тела на его слова. Я изумлённо уставилась на свой телефон, ощущая, что моё ядро пульсирует с каждым ударом сердца — быстро и безжалостно. Сглотнула, но все ещё не двигалась, неуверенная, каков будет мой следующий ход. Прежде чем я приняла какое-либо решение, мой телефон завибрировал снова.

«Я заберу вас из дома в пять».

О чём он говорит? Я все ещё пыталась оправиться от первого сообщения, собрать свои мысли после этих слов и превратить их в нечто совершенно неуместное.

«Что именно вы от меня хотите?»

Я почувствовала, что моё дыхание выровнялось, пока ждала ответа. Не было никакой надежды сосредоточиться на чём-то ещё, пока от него не было ответа. После, кажется, тысячелетия пришло сообщение.

«Лена, есть много всего, для чего вы нужны мне. Список длинный, запутанный и грязный. Но сегодня вечером вы мне нужны по профессиональным причинам. Однако, если вы захотите изменить параметры наших отношений, я открыт для обсуждения.»

Срань Господня. Он флиртовал со мной. Ну, если это можно назвать флиртом. Он всячески намекал. Моя рука сама по себе легла на основание шеи, проложив путь через ключицу. Я задумалась на мгновение о возможных вариантах и, несмотря на отчаянные старания сосредоточиться на поставленной задаче — найти бесспорные доказательства того, что Дерек изменяет, — мои мысли перенесли меня к темным глазам и сочным губам Престопа. Кончики моих пальцев переместились на грудную клетку, а затем обратно к шее, от чего по голым участкам кожи побежали мурашки. Затем мой телефон зажужжал снова, и я перевела взгляд на экран.

«Милая, ты со мной?»

О, Боже.

«Я здесь».

Ответила, не контролируя себя.

«Будешь готова в пять?»

С трудом сглотнула ком в горле, и мои пальцы запорхали по экрану.

«Буду».

В пять я была как штык и наблюдала, как очень гладкий, очень сексуальный чёрный Lotus вырулил на мою подъездную дорожку. Продолжала смотреть, как водительская дверь открылась, и затем Престон вышел из машины. Он все ещё был одет в ту сексуальную куртку, и я задумалась, ходил ли он когда-нибудь куда-то без неё и снимал ли вообще. В темно-синей футболке, которая была достаточно натянута на груди, чтобы намекать о том, что находится под ней, и паре черных джинсов. Он подошёл к моей двери, и я заставила себя прекратить пялиться на него через жалюзи в гостиной.

Встала и опустила руки перед собой, чтобы убедиться, что выгляжу презентабельно. Когда услышала звонок, подошла к двери и открыла её после того, как сделала успокаивающий вдох. Вдохнула носом, выдохнула ртом.

Открыла дверь, и мы оба просто стояли, ни один из нас не был в состоянии скрыть тот факт, что наши глаза бродили друг по другу.

— Ты одета не соответствующе, — когда он заговорил, его глаза по-прежнему следовали вверх и вниз по моему телу.

Я посмотрела на свою одежду.

— Что ты имеешь в виду? — я была одета в джинсы и мягкий, белый, с короткими рукавами свитер.

— Я имею в виду, — сказал он, входя в мой дом, заставляя меня отступить и позволить ему войти, — ты не можешь идти в этом. Пойди переоденься во что-то тёмное, например, чёрное. Ты не должна выделяться.

— Куда мы идём?

— Мы проследим за Дерекотом от работы к дому. Надеюсь, он направится в свой другой дом.

Ну что, зацепило.

Я кивнула на двери его чёрной машины с очень темными тонированными стёклами.

— Не думаю, что кто-то сможет разглядеть меня через окна.

Уголки его рта слегка приподнялись, это была не полноценная улыбка, но намёк на неё. Затем он развернулся и пошёл дальше в дом, и я была вынуждена последовать за ним.

— Кто сказал, что мы останемся в машине?

Полагаю, он.

— Скоро вернусь, — пробормотала нехотя. Когда я вернулась, то выглядела примерно так же, как в тот день, когда мы с Сэм вели слежку. Я была в черных джинсах, но вместо водолазки надела чёрный свитер с V-образным вырезом. Он обтягивал мою грудь, и я целенаправленно выбрала его вместо непривлекательной водолазки. Если мне придётся смотреть на Престона в его кожаной куртке и синей облегающей футболке, то ему придётся уделить внимание моему небольшому декольте. Он взглянул на меня, когда я вернулась в комнату, но быстро кивнул в сторону входной двери.

— Давай поспешим. У нас не так много времени.

Поездка до работы Дерекот прошла в тишине, и для меня это было хорошо. Все это время пыталась выяснить, для чего предназначены все эти кнопки внутри машины. Все выглядело так, будто я находилась внутри космического шаттла: сигнальные огни, переключатели, кнопки везде, и даже моя задница была в тепле. Он припарковался через дорогу от главного входа, так же, как и Сэм, и мы сидели и смотрели, ожидая, когда Дерекот выйдет оттуда. Когда во мне начало возрастать желание о закусках, он появился. У меня перехватило дыхание,

пока мы молча наблюдали, как он подходил к своей машине, и выдохнула я, только когда он вырулил на проезжую часть. Престон последовал за ним, и мы не разговаривали, когда он сел ему на хвост.

Престон заметно лучше следовал за машиной, чем это делали мы с Сэм. Не было необходимости говорить ему, куда ехать, или в каком направлении повернул автомобиль Дерека, он легко удерживался на хвосте и водил довольно хорошо. Так хорошо, что я задалась вопросом, почему он взял меня с собой.

— Зачем я здесь?

— Что ты имеешь в виду? Ты же хочешь получить доказательства, верно?

— Да, но я, очевидно, не нужна. Я не сказала ни слова, и ты не задал мне ни одного вопроса. Я не помогаю твоему расследованию никоим образом. Так зачем ты взял меня?

— Где вы познакомились? — спросил он, не спуская глаз с дороги и машины Дерека.

— Что?

— Твой муж. Где ты с ним познакомилась?

— Как это поможет твоему расследованию?

Он пожал плечами.

— Оно и не поможет. Ты просто выглядишь немного нервной, поэтому подумал, что дам тебе то, чего ты хочешь, — немного общения.

Я разглядывала его, пытаюсь решить, отвечать ли на его вопрос. Затем закатила глаза и сказала.

— Я познакомилась с ним на студенческой вечеринке на втором курсе в колледже.

— Хм, — был его ответ.

— Хм?

— Я могу представить Дерека как парня из братства, но ты, ну, ты не производишь впечатление девушки, которая тусуется с ними, — когда он сказал это, то повернул голову в мою сторону, и его глаза мерцали, а лёгкая улыбка растянула уголки его рта.

— На самом деле, я и не тусовалась, — сказала, снова от него отворачиваясь. — Сэм затащила меня туда, и я подпирала стену, выпивая в одиночку, когда Дерек подошёл ко мне.

— И он сразу вскружил тебе голову?

Настала моя очередь пожать плечами.

— Полагаю, что так. И хотя это выглядело не так, ведь мы были заняты в последующие дни, но я никогда не встречалась с кем-то ещё после того, как познакомилась с ним в ту ночь.

— Сколько тебе было лет?

— Девятнадцать.

— Это не тот возраст, когда имеешь большой опыт в знакомствах.

— У меня не было никого, — слова посыпались из моего рта, и я хотела протянуть руку и схватить каждое, прежде чем он их услышал. Я съёжилась внутри. Престон откашлялся и поёрзал, очевидно, ощущая себя неудобно после моего неосторожного и неуместного признания, и затем вдруг я поняла, что не знаю, где мы находимся. — Не думаю, что он направляется в тот же дом, как в ту ночь.

— Почему ты так думаешь? — спросил он, и я не могла не заметить, как его порадовала столь резкая перемена в теме.

— Это не та дорога. В прошлый раз, отъехав от здания, мы направились напрямик к шоссе. Он определённо направляется в другое место.

— Ты помнишь, по какому шоссе он ехал?

— Да. Он направлялся по I-84, на Восток.

Прежде чем я поняла, что происходит, Престон направил Lotus в сторону, уходя вправо так резко, что из-за центробежной силы я наклонилась влево и уткнулась прямо в плечо Престона. Я вытянула руки в стороны, пытаюсь найти за что зацепиться, чтобы удержаться в вертикальном положении.

— Что за чёрт, Престон? — крикнула я, когда он выровнял машину. Мой пульс гремел, и я взглянула на него, ища объяснений.

— Если выеду на автостраду, ты сможешь привести меня к дому?

— Ты имеешь в виду его другой дом с другой женой и детьми? — мой вопрос прозвучал с ехидством. Как я могла забыть дом моего мужа с другой женщиной или дорогу туда? Это выгравировано в моей голове.

— Да. Ты можешь указать дорогу?

Я моргнула, глядя на него, и, сузив глаза, свела на переносице брови. Так или иначе, за последние тридцать секунд он перешёл от несколько отчуждённого мужчины, задавая мне бессмысленные вопросы, до этого чувствительного, требовательного и очень напряжённого.

— Да... Да, думаю, что смогу указать, — проговорила, запинаясь.

И снова нас окружила тишина, пока он ехал по дороге к шоссе. Через тридцать минут я узнала дорогу, и затем мы направились прямо к дому.

Приблизившись, мы поехали медленнее. В доме было темно, и он казался пустым. Несмотря на ранний вечер, казалось маловероятным, что внутри кто-то есть, даже если учитывать, насколько было темно. Престон поехал дальше, но на следующем перекрёстке развернулся и остановился в нескольких домах ниже. Мы сидели молча, и я украдкой бросала взгляды на Престона, ожидая его следующих действий.

— Что мы здесь делаем? — прошептала. Меня никто не мог услышать, кроме него, но мне показалось, что в такой ситуации нужно разговаривать шёпотом.

— Расследуем, — сказал он медленно, его глаза все ещё были направлены на дом.

— Но здесь никого нет, — прошептала я в ответ.

— Вот где вступает в роль частный детектив, — он сказал это с небольшой улыбкой, и черт бы меня побрал, если бы я не ответила тем же. Поэтому я расплылась в улыбке. Это помогло снять напряжение, и я расслабилась, откинувшись в удобном кресле его необычного автомобиля. ещё несколько минут мы сидели в абсолютной тишине. Глаза Престона были прикованы к дому, и затем он наконец отстегнул свой ремень безопасности.

— Что ты делаешь?

— Мы идём в дом.

— О, нет, мы не идём, — заявила я громко, немного удивлённая, что он даже рассматривает такой вариант.

— Доказательства, в которых ты так отчаянно нуждаешься, могут находиться внутри дома, Лена. Думаешь, он просто возьмёт и вручит их тебе? Думаешь, он просто сдастся и подарит тебе половину состояния, на которое ты имеешь стопроцентное право? Ты наняла меня, чтобы найти доказательства для себя, и это то, как мы собираемся получить их. Теперь выходи из машины и следуй за мной.

У меня на мгновение открылся рот, но я быстро его закрыла. Он был прав. Мы не получим доказательства, если будем сидеть в машине. Я отстегнула свой ремень безопасности и открыла дверь, затем тихо закрыла её за собой, не желая привлекать к нам

внимание. Мы с Престоном поравнялись перед машиной, и я ахнула, когда он взял меня за руку, переплетая наши пальцы вместе. Он слегка потянул за неё, направляя в сторону, и переместил сцепленные руки позади меня, прикасаясь к нижней части моей спины.

Мой бок был полностью прижат к нему, и его тёплые пальцы были переплетены с моими. Я была уверена, что он слышит биение моего сердца, и я инстинктивно прижала свободную руку к его груди, чтобы оттолкнуть от себя, но не могла. Он был слишком близко. И ощущался слишком хорошо. Престон притянул меня немного ближе, и я почувствовала, как его губы касаются моего уха.

— Не отдаляйся, милая, — его дыхание коснулось моей кожи, и я закусил губу, стараясь сдержать стон, борясь с телом за контроль, борясь с реакцией, которую он вызывал. — Если кто-то посмотрит на нас, то мы будем выглядеть как обычная парочка, которая наслаждается вечерней прогулкой, — его рот задержался, и я расслабилась. Сказала себе, что это все игра, чтобы не привлекать внимание. Вместе с этим я решила воспользоваться возможностью почувствовать его. Немного переместив руку на его груди, прикоснулась к грудным мышцам. Тело было твёрдым и горячим, и я пальцами пробежалась вдоль его тела. Его рука мягко сжала мою за спиной, безмолвно подбадривая. Моя же медленно переместилась вверх по его плечу и остановилась на шее, пробегаясь пальцами по мягким выбритым волосам на затылке. Он выдохнул, и я почувствовала, как он прислонился лбом к моему виску.

— Мы войдём в дом, и ты будешь начеку, да?

Я кивнула, но оставила руку на его шее. Потом ощутила, как Престон слегка наклонил голову и его губы прижались к чувствительной коже чуть ниже уха. Мои лёгкие перестали работать, каждая клеточка тела пульсировала, и я почувствовала, как мой желудок сделал сальто. Его рот был на мне, и это было великолепно.

А потом он начал идти.

Продолжая держать за руку, потянул меня к дому, в который заходил Дерек несколько дней назад. Пока мы шли, Престон что-то вытащил из заднего кармана, а, когда достигли входной двери, отпустил мою руку и присел на корточки. Я выполняла свои обязанности и оглядывалась по сторонам, наблюдая за тем, чтобы нас никто не увидел, и слушая, как дёргается дверная ручка и звук царапанья металла по металлу. Когда услышала, что дверь открылась, обернулась и увидела медленно передвигающегося внутрь Престона.

Моё сердце так яростно стучало, что я не была уверена, выживу ли. Никогда в своей жизни я не делала ничего противозаконного, так что вламываться в чужой дом не то, к чему привыкла. Поэтому я осталась на крыльце, но Престон вернулся за мной, снова взял меня за руку и затащил в дом, закрывая за мной дверь.

— Лена, дыши. Все будет хорошо. Здесь никого нет.

Прислушавшись к его совету, постаралась выровнять дыхание и сделать все возможное, чтобы не упасть в обморок на лестничной площадке. Я кивнула, но не могла увидеть выражение его лица в тёмном доме. Он сжал мою руку, а затем отпустил её и отошёл от меня.

— Куда ты идёшь? — прошептала, и на этот раз шёпот был полностью оправдан.

— Хочу заняться расследованием, — мне не надо было видеть его лицо, чтобы знать, что он улыбается. — Побудь здесь и следи. Если увидишь или услышишь что-нибудь подозрительное, дай мне знать.

— Хорошо.

Он исчез, и тьма поглотила его, но я все же слышала его по всему дому. Я стояла у двери, всматриваясь в окно, выглядывая хоть что-то, что может вызвать тревогу. Шли минуты, и моё сердце замедлило бег, а тело начало расслабляться. Автомобиль съехал с дороги, и у меня перехватило дыхание, но, когда он медленно проехал мимо, я опять расслабилась.

Какое-то время не происходило ничего увлекательного, затем через дорогу я увидела идущего по тротуару человека. Он шёл с правой стороны и, поравнявшись с домом, остановился, затем повернулся к нему, казалось, чтобы просто поглазеть. Мужчина был слишком далеко, и я не могла видеть его ясно, но знала точно, что он стоит напротив дома и не двигается. Когда он так и не сдвинулся с места, я запаниковала и пошла искать Престона.

— Престон, — прошептала в темноту. Из-за того, что не знала другой дом моего мужа, я шарилась в темноте, пытаясь не врезаться в мебель или стены. — Престон! — шептала снова. Шла по коридору, вглядываясь в тусклые дверные проёмы, стараясь тихо шептать его имя.

Подойдя к другой двери, заметила какую-то движущуюся по комнате фигуру.

— Престон? — прошептала я.

— Да? — сказал он. Зайдя в комнату, я увидела под балдахином красивую кровать королевского размера. Сделав несколько шагов, остановилась, осознав, что нахожусь в спальне. Скорее всего, их спальне. Волна тошноты нахлынула на меня, но быстро прошла, когда тёплая рука легла на моё предплечье. — Что такое?

Я заморгала, пытаюсь привыкнуть и стараясь разглядеть его.

— Через дорогу стоит человек, который наблюдает за домом.

Он не ответил сразу, но так и не отпустил мою руку.

— Как он выглядит?

— Не получилось хорошенько разглядеть, потому что темно, — сказала я с большим сарказмом, чем это было необходимо. Его рука опустилась вниз, и, ухватившись за мою руку, он повёл меня в сторону окна. Притянул меня к себе, и наши спины оказались прижаты к стене, а затем наклонился и заглянул через край шторы. Через несколько секунд он вернулся в исходное положение.

— Сейчас там никого нет.

— Хорошо, — сказала все ещё шёпотом, внезапно осознавая, что стою в темной спальне с Престоном Ридом. Мой пульс забился сильнее, и я попыталась напомнить себе, что нахожусь в спальне моего мужа, которую он делит со своей любовницей. Вытащив руку из его хватки, я зашагала в сторону коридора, чтобы вернуться на свой пост у входной двери.

И в следующие несколько секунд произошло следующее: первое — раздался звук открывающейся входной двери. От этого безошибочного звука ключа в замке вся моя кровь в венах застыла, а воздух покинул лёгкие. Следующее, что произошло, — сильная рука обернулась вокруг моей талии, и меня оторвали от земли, потянув к шкафу. Я открыла рот, готовая закричать, но потом вспомнила, что мы незаконно проникли в дом, и закрыла рот до того, как из него выльется хоть какой-нибудь звук.

Я юркнула в шкаф и прижалась к задней стенке. Престон отодвинул в сторону рубашки и свитера, завёл нас обоих за одежду, а затем поправил вешалки, пытаясь нас скрыть. Я оказалась в углу, прижатая спиной к стене, а Престон прижался ко мне спереди. Он был тёплый и высокий, а ещё нереально твёрдый. Я чувствовала, как все его мышцы прижимались к каждому сантиметру моего тела, и мои руки легли ему на грудь, а глаза искали его в темноте.

— Престон... — я хотела возразить против его восхитительного тела, прижатого ко мне, но почувствовала, как его палец прижался к моим губам, эффективно утихомиривая меня. Этот жест возбудил меня, и я выгнулась к нему навстречу, потому что моё предательское тело желало большего контакта.

— Никаких разговоров, милая, — сказал он так тихо, что я даже не была уверена, правильно ли его расслышала. Но я чувствовала его дыхание и как двигалась его грудь, когда он сказал «милая». Если бы уже не была полностью парализована, то это произошло бы, когда я слышала прозвучавший в доме голос Дерек.

— Джессика, это ерунда. Просто захвати свою сумочку и поехали.

Затем я слышала её голос.

— Прости. Думала, что взяла всё, но Элиз так сильно плакала, когда я выходила из дома, и, видимо, я просто забыла.

— Все хорошо. Я не злюсь. Но если мы не уйдём в ближайшее время, то опоздаем на самом деле.

Их голоса становились всё ближе и ближе, пока я не поняла, что они в спальне, и единственное, что разделяет нас, — это ряд аккуратно развешанных вещей и дверь шкафа. При их приближении Престон придвинулся ко мне, и мои глаза, затрепетав, закрылись, когда я почувствовала лёгкое касание его губ к моим. Он не целовал меня. Он не целовал меня. Наши губы лишь едва задевали друг друга, позволяя нашему дыханию смешаться. Когда поняла, что он не собирается меня целовать, я открыла глаза. Его руки были над моей головой, прижатые к стене, на которую я опиралась. Мои руки все ещё были на его груди, а его бедро прижималось ко мне, расставив мои ноги в стороны.

— Она здесь, милый, — я слышала весёлый женский голос — Джессика.

— Отлично, — ответил Дерек. — Только поменяю свой галстук. У Сэди были грязные руки, когда она схватилась за него.

Мои глаза распахнулись, когда я поняла, что Дерек направляется к шкафу. Когда открылась дверь, тусклый свет, пробивающийся из спальни, распространился по большому шкафу. Я тихо ахнула, а потом, даже при том, что я была готова поспорить, что это невозможно, Престон придвинулся ещё ближе. Его руки скользнули по стене, и он опустил лицо вниз, уткнувшись в изгиб моей шеи, тело прижалось ко мне ещё сильнее, и я скользнула руками по его спине и обхватила за плечи.

Дверца шкафа закрылась так быстро, как будто Дерек схватил галстук и сразу ушёл. Престон не отступал, пока мы прислушивались к отдаляющимся по коридору голосам и затем наконец слышали, как входная дверь открылась и опять закрылась. Только после звука закрывающегося замка Престон пошевелился. Но он не отодвинулся полностью, просто достаточно далеко, чтобы вернуться на поцелуй-но-не-поцелуй позицию.

— Лена, — прошептал он у моих губ. Я растаяла мгновенно. Просто расплавилась. Он оторвал руки от стены, обхватив ими моё лицо, но всё же не поцеловал. Я позволила ему держать меня таким образом пару минут, и ощущение его рук на моей коже нахлынуло с головой. Мужчина не притрагивался ко мне несколько месяцев, и прикосновения Престона казались самыми сильными небесными пытками за всю мою жизнь, даже если это были просто его руки на моих щеках. Я упивалась им, впитывала его.

Затем скрепя сердце я впустила реальность и прижала руки к его груди ещё раз, пытаюсь оттолкнуть подальше от себя.

— Престон, мы не можем сделать это, — сказала я, больше не беспокоясь о звуке

голоса, но все ещё говоря тихо. Он не пошевелился, чтобы отпустить меня, не отошёл назад ни на сантиметр. — Пожалуйста,пусти меня, — умоляла тихо. Я слышала, как он глубоко вдохнул, затем отошёл, и неожиданно я осталась одна, стараясь не замечать вдруг возникший холод. Ничего не сказав, просто прошла мимо него и направилась к входной двери, чтобы быть на стрёме. Я понимала, что Дерек и Джессика вряд ли вернутся, но мне нужен был повод уйти от него.

Несколько минут спустя он вышел из тьмы и остановился перед дверью.

— Кто-нибудь ещё приходил? — спросил он спокойно, как будто не прижимал меня в тёмном шкафу.

— Нет.

— Тогда пошли, — он протянул руку, открыл дверь и вышел в ночь.

Я последовала за ним из необходимости.

— Разве ты не собираешься закрыть дверь?

— Не-а.

— Но они узнают, что здесь кто-то был.

Он пожал плечами.

— Или просто решат, что забыли её запереть. В любом случае мне плевать.

— Эй, — я почти кричала. — Тебя, возможно, не волнует, что они думают, или если они узнают, что здесь кто-то был, но меня волнует, и последний раз, когда проверяла, я платила тебе не для того, чтобы вызывать проблемы.

— Последний раз, когда я проверял, ты ничего мне не заплатила.

Я посмотрела на него, прищурившись.

— Ты знаешь, что я имею в виду. Если мы оставим улики, то Дерек сможет обо всем догадаться, — Престон стоял, положив руки на бёдра, и смотрел вниз на землю, и даже находясь в пятнадцати футах от него, я могла сказать, что он был зол. Я абсолютно не разбиралась в замках, поэтому никоим образом не могла вернуть его в исходное состояние. Мне нужен был он, чтобы исправить это. — Пожалуйста, Престон. Не подставляй меня таким образом.

Он вздохнул, но пошёл к двери. Развернувшись, я наблюдала, как он присел и начал возиться с замком. Я услышала щелчок, и он встал, направившись назад к своей машине и не взглянув на меня. Когда он достиг своего автомобиля, то скользнул на водительское сиденье и холодно бросил: «Залезай». И это была не просьба — это было требование.

Та часть меня, которая расплавилась до того, вновь вспыхнула от его слов, и я даже перестала дышать. Он явно был придурком, но — опять же — моему телу было без разницы.

Всю обратную дорогу в Портленд я пыталась анализировать своё влечение к нему. Я даже не была уверена, правильное ли это слово. Меня не влекло к нему. Меня тянуло к нему. Притягивало. Это не имело никакого смысла, не для меня, во всяком случае. Он был почти полной противоположностью всего, чего я когда-либо хотела. Ну, насколько имела представление. Я понимала, что ничего о нем не знаю. Всё, о чём я имела представление: он носит чёрную кожаную куртку словно вторую кожу, никогда не выглядит плохо в джинсах и у него завораживающие карие глаза. О, и моё тело жаждало близости с ним.

Мы не вымолвили ни слова всю обратную дорогу в город, и, когда он остановился на подъездной дорожке, я открыла дверь и вылезла, не нарушая тишины. Я резко вдохнула, когда услышала, что вторая дверь открылась и его шаги приближались ко мне. Но я не обернулась и продолжила путь, лишь остановившись, чтобы ввести код на клавиатуре на

двери.

— Лена, — моё имя, слетевшее с его губ, чуть не вывернуло меня наизнанку. Мотая головой из стороны в сторону, я пыталась ясно дать понять, что не хочу слышать его следующие слова. Неудивительно, что он не послушал. Вместо этого его рука обернулась вокруг моего локтя, и он развернул меня к себе, наши лица опять оказались в нескольких дюймах друг от друга. Одна его ладонь легла на мою щеку, и я снова с трудом удержалась, чтобы не наклониться к нему и позволить себе раствориться в нем.

Одной рукой Престон медленно разрушал всё, к чему я стремилась. В тот момент у меня была только одна цель: доказать, что мой муж был обманывающим, лживым ублюдком, получить то, что принадлежит мне, и двигаться дальше по жизни. Престон Рид мог разрушить все.

— Нам нужно поговорить, — попытался он ещё раз.

— Нет, — сказала я сразу. — Тебе нужно пойти домой и закончить эту работу самостоятельно. Принеси мне доказательства, и тогда мы сможем пойти разными путями, — вспомнила, что его деньги лежат на моем кухонном столе. — Я пойду внутрь и возьму твои деньги. Дай мне минуту.

— Мне они не нужны.

Я остановилась после его слов и повернулась, пытаюсь быть храброй и вести себя так, будто он не имеет надо мной власти.

— Я наняла тебя для работы, поэтому ты возьмёшь деньги. Или думаешь, я должна нанять кого-то ещё? — мои глаза нашли его, и даже в тусклом свете фонарей я все ещё могла видеть, что тёмно-коричневые ирисы (прим.: имеются в виду конфеты) вновь смотрят на меня. Всего лишь на мгновение мне показалось, что в них что-то вспыхнуло, но эта искра так быстро исчезла.

— Нет. Тебе не нужно нанимать кого-то ещё. Я найду доказательства.

— Ладно, — прошептала я. Открыла дверь и вошла в дом, направившись на кухню, чтобы найти конверт с двумя тысячами долларов, который Сэм принесла мне. Схватила его со стойки и повернулась, чтобы выйти обратно на улицу, когда увидела привалившегося к кухонному косяку Престона. — Вот, — сказала тихо и протянула ему конверт.

Он сделал несколько шагов в мою сторону, и, когда его глаза встретились с моими, я немного удивилась, увидев в них печаль. Он взял деньги и спрятал конверт в задний карман. Приподняв подбородок, он безмолвно сказал: «Спасибо». Мои хорошие манеры дали о себе знать, и прежде чем смогла остановиться, я предложила:

— Хочешь что-нибудь выпить? Скотч, например?

— Неразбавленный, — был его короткий ответ, который прошёлся по мне волной, голос Престона был безэмоциональным, глубоким и хриплым.

Кивнув, я сказала:

— Скоро вернусь.

Когда добралась до бара в гостиной, я прислонилась к нему, сильно вцепившись в край и пытаюсь обуздать жар, пробегающий по моему телу. Это было смешно. Самое последнее, что мне было нужно в тот момент, это какое-то дикое, гравитационное притяжение к человеку, который не был моим мужем. Я даже не хотела своего мужа. Но в чём я действительно не нуждалась, так это в каком-то серьёзном сексуальном мужчине, от которого зависела моя будущая жизнь. Но я предложила ему скотч, поэтому подам его. А потом заставлю его уехать.

Я наполнила стакан перед ним, заметив, что он удобно устроился во главе обеденного стола. Присев справа от него, отхлебнула из своего стакана.

— Ты проводишь много времени в этом большом доме совершенно одна? — его вопрос застал меня врасплох, но также немного обидел. Мне не понравилось, как он намекал, что я часто нахожусь одна. У меня могло быть много друзей, с которыми я проводила время, или куча увлечений, которыми занималась. Зумба. Керамика. Кулинарный мастер-класс. Потом вспомнила, что я — брошенная жена, которая наняла его, чтобы следить за её мужем и его любовницей. Я не образец для счастливых, удовлетворённых женщин.

— У меня есть чем заняться. Иногда я бегаю. Часто вижусь с Сэм. Я не домоседка.

Он смотрел на меня поверх своего стакана, пока потягивал виски. После небольшой паузы убрал стакан ото рта и медленно поставил его на столешницу.

— Это не то, что я имел в виду, — сказал он снова низким голосом.

— Ну, тогда уточни.

— Я имел в виду, как часто твой муж оставляет тебя одну?

Его вопрос опять шокировал меня, и я не знала, как на него ответить. Подозревала, что, если скажу ему правду, это вызовет его реакцию, а я не хотела иметь с этим дело. Но, с другой стороны, думала, что если обману его, то он узнает об этом. На самом деле, чем больше я размышляла об этом, тем больше подозревала, что он уже знает ответ на свой вопрос.

— Иногда, — ответила я наконец.

— Иногда?

Я пожала плечами, больше ничего не говоря.

— Мне не нравится идея, что ты здесь одна.

Его слова сломали то, что я пыталась выстроить в последние полтора часа. Прошли прямо через стену, которую возвела. Миновали годы с тех пор, когда мужчина выражал малейшее беспокойство за меня. Я так долго была предоставлена сама себе, что и предположить не могла, каково это, когда человек, которого я по всей видимости желаю, проявляет обо мне заботу. По какой-то причине Престон заботился обо мне.

Ранее в шкафу это можно было списать на физическое влечение — нет, сексуальное — но когда он говорит, что заботится о моем благополучии, то назад дороги нет.

— Не о чем беспокоиться, — мой гениальный ответ.

— Мужчина не должен, независимо от причины, оставлять свою жену в постели в одиночестве, — он замолчал, возможно, ожидая, что прерву, но я не возразила. Я была согласна с ним. — Почему ты всё это терпишь?

— Больше не терплю.

— Хм, — его голос грохотал, хотя он не произнёс ни слова. — Если бы ты была моей, то никогда бы не получила шанса почувствовать остывшие простыни.

Он как будто забрался внутрь, отнял моё дыхание и вытащил его из моего тела — я начала задыхаться.

— Не было бы ничего в этом мире, что смогло удержать меня от моей кровати, если бы ты была в ней.

Он убил меня дважды. Комбинированным ударом. Техническим нокаутом.

— Престон, — прошептала я, просто неспособная вымолвить ещё что-то. Он больше ничего не сказал, просто допил оставшийся виски, встал и вышел за дверь. Я изумлённо смотрела ему вслед, не уверенная в том, что нужно делать. Как можно оправиться после

таких слов?

В конце концов я встала, отнесла оба пустых стакана на кухню и загрузила в посудомоечную машину. Вышла в коридор и ударила кулаком по охранной панели, активируя сигнализацию. Поднялась наверх и решила принять долгий и очень горячий душ.

Большую часть своего времени в душе я провела, проигрывая весь вечер в голове и задаваясь вопросом, как попала в такую странную ситуацию. Возможно, это был самый долгий душ, который я когда-либо принимала, и мне потребовалось все самообладание, чтобы не поместить руку между ног и снова повторять в своей голове слова, которые он сказал. Я не была настолько глупа, чтобы отрицать тот факт, что моё тело хотело его, — это плохо. Но несмотря на все слова и действия, я все ещё была замужней женщиной и не была уверена, что готова быть замужней женщиной, пересекающей эту черту. И считала неправильным касаться себя, думая о другом мужчине, даже если отчаянно этого хотела.

Когда наконец добралась до кровати, я потянула одеяло, подготавливая себя к холодным простыням, затем подошла к окну, чтобы закрыть шторы. Перед тем, как завесить их полностью, я заметила чёрный Lotus, припаркованный на улице несколькими домами ниже.

Глава 8

.

Когда я проснулась на следующее утро, машины Престона уже не было. Я старалась не думать о том, что он просидел всю ночь в машине, охраняя мой дом, потому что заботится обо мне. Из той теплоты, которую я чувствовала в груди, когда думала об этом, ничего хорошего не выйдет, поэтому старалась выкинуть это из головы. Было нелегко, особенно когда он возвращался каждую ночь всю оставшуюся неделю и продолжал наблюдать за мной.

Дерек почти не появлялся дома, а когда делал это, то только на несколько минут. Он брал что-то, снова уезжал или же забирал адресованную ему почту. Несколько раз он разговаривал со мной только в том случае, если мы сталкивались, но в такие моменты даже не смотрел на меня.

У меня уходили все силы, чтобы не начать расспрашивать его о Джессике или сообщить ему, что знаю, какой он подонок, но также я знала, что необходимо подождать. В конце концов, я надеялась, что смогу высказать ему все, что хочу, прямо перед тем, как уйти навсегда.

В четверг, после того как Дерек пришёл домой и наглым образом упаковал сумку, даже не пытаясь убедить меня, что уезжает по работе, я потеряла немного самообладания и решила позвонить Престону, чтобы узнать, как продвигается расследование. Конечно, он что-то нашёл к этому времени. Я тут же набрала его номер, и через несколько гудков он ответил своим низким голосом, послав дрожь по моему позвоночнику.

— Рид, — сказал он в знак приветствия, и тон был резкий, но все равно сексуальный.

— Это я, Лена.

Возникла пауза, но потом он заговорил:

— Все в порядке?

— Да, конечно. Мне просто интересно, есть ли какие-нибудь сдвиги по данному делу, — я услышала слабый щелчок на заднем плане. — Ты сейчас в машине? Мне

перезвонить?

— Нет, все нормально. Я по Bluetooth.

— Ох. Хорошо. Есть новости?

— Послушай, Лена, я работаю над одним делом, и оно отнимает у меня много времени.

Потребуется ещё несколько дней, прежде чем я смогу что-то для тебя выяснить.

— Ох, — выдохнула я с большим разочарованием, чем предполагала. Конечно, я ждала, что буду для Престона главным делом. Несомненно, у него были и другие задания, которые он начал вести до меня. Потом я услышала, как пикнул мой телефона, и, отодвинув его, увидела сообщение от Дерек. — Ты можешь подождать одну секунду, Престон? Я только что получила сообщение.

— Конечно.

Я оторвала телефон от уха и снова активировала экран.

«Мы едем в Gala завтра вечером. Одна из благотворительных встреч, которую устраивает компания для сбора средств. Формальности. Заеду в семь, чтобы забрать тебя».

— Чёрт, — сказала я, закончив читать. Приложила телефон обратно к уху в тот момент, когда Престон начал говорить.

— Лена? Все в порядке?

Я вздохнула.

— Нет, на самом деле не очень. Дерек написал, что мы должны пойти завтра на благотворительный вечер. Для начала достаточно того, что я ненавижу все это, и притворяться его счастливой женой в течение вечера не назовёшь весёлым времяпрепровождением, — я потёрла маленькие морщинки между бровей, когда волна напряжения пробежала по моему телу.

Престон молчал на другом конце линии, и эта тишина позволила мне услышать, как он заглушил машину и включил сигнализацию, что означало — он приехал в нужное место.

— В любом случае, прошу прощения за беспокойство. Не торопись с делом. Просто мне не терпится выбраться отсюда.

— Лена, — он так прошептал моё имя, будто оно причиняло ему боль. Его голос был замученный и хриплый, нежный, но напряжённый. — Не ходи.

— Что? — мой вопрос прозвучал шёпотом, как и его голос.

— Не ходи. Не делай этого. Придумай какое-нибудь оправдание, но не ходи с ним.

Мой рот открылся, чтобы что-то сказать, но потом закрылся снова, потому что мозг не мог придумать ответ.

— Престон, мне нужно идти. Я его жена, — наконец произнесла. Я слышала, как он вдохнул, и вздрогнула, чувствуя, что так или иначе причинила ему боль этими словами.

— Ты его жена только на бумаге, — сказал он ещё злее, резче.

Это единственное, что сейчас имеет значение.

— Его деньги не могут быть так важны для тебя, но получается, что ты продаёшь себя. Вот что ты делаешь, Лена. Ты продашь себя, если пойдёшь с ним. Ты будешь играть роль его жены за деньги. Для чего тебе это?

Теперь настала моя очередь злиться.

— Что именно ты пытаешься сказать? — развернувшись, я вышла из гостиной и

направилась в спальню. Подойдя к окну, слегка отодвинула занавески. Этого было достаточно, чтобы увидеть его чёрный Lotus на обычном месте несколькими домами ниже.

— Я не хочу, чтобы ты шла с ним, — это заявление было произнесено твёрдым и немного сердитым голосом, но также в нем звучала мольба.

Его слова вызвали столько эмоций во мне, что было трудно контролировать их. Переполняющими чувствами были счастье и теплота. Престон заботился обо мне достаточно, чтобы держать подальше от Дерека. То ли это было просто мужское доминирование, то ли неподдельное беспокойство, но это не имело значения. Прошли годы с тех пор, когда кто-то обо мне заботился, и я хотела окунуться в это. Но всё рушилось из-за потребности развестись. Я не могла позволить своим эмоциям разрушить мои планы.

— Престон, я тоже не хочу быть с ним, — сказала и посмотрела на его машину. Я постаралась разглядеть силуэт через стекло, но он был слишком далеко. Желание увидеть его было непреодолимым. Просто увидеть его. Это было все, в чём я нуждалась. — Ты сделаешь мне одолжение? — прошептала.

— Всё что угодно, — ответил он, и я закрыла глаза, чувствуя, как дыхание покидает меня.

— Можешь выйти из машины на минутку?

Он не ответил, просто открыл дверь машины и вышел, встав перед ней, и посмотрел прямо на меня в окно моей спальни. Я закусила губу, стараясь удержаться и не попросить его зайти, потому что без сомнения знала, что если приглашу его, то всё будет закончено.

— Ты всегда уезжаешь, когда я просыпаюсь. Как долго ты пробудешь там?

— Пока не знаю, но ты в безопасности, — его ответ привёл в бешенство, но был так прекрасен.

— Спокойной ночи, Престон.

— Спи крепко, милая.

Следующим вечером я обнаружила, что Дерек потратился на фантастическое платье. Повернувшись к зеркалу, проверила заднюю его часть. Да. Какие траты.

До талии платье было отделано чёрным кружевом. У него были жёсткий воротник и короткие рукава. Кружево струилось по спине, а спереди выделялся довольно большой вырез. Он был сравнительно глубоким, чтобы продемонстрировать достаточно, но не откровенно. Кружево спускалось до бедра, где переходило в мягкую, розовую, лёгкую ткань, которая струилась вокруг меня и развевалась каждый раз, когда я двигалась, что, несомненно, у большинства девушек вызвало бы восторг. Это был тот вид материала, в котором вам хочется двигаться, чтобы видеть и чувствовать, как ткань колыхается вокруг. Оно было с разной длиной: передняя часть выше колен, а задняя в пол. В нижней половине платья кружево использовалось как украшение и изящно выделяло бёдра и изгибы.

Мои тёмные волосы были убраны в сложную причёску, а несколько прядей очерчивали лицо. Макияж был мягким и естественным. Единственными украшениями, которые я надела, были бриллиантовые серёжки, подаренные папой на выпускной в колледже, и моё обручальное кольцо.

Я услышала, как открылась входная дверь, и сделала глубокий вдох, готовясь провести вечер, притворяясь счастливой женой. Услышав, как он подошёл к спальне, переместила взгляд к двери. Он быстро прошёл через дверь, посмотрел на меня, а потом направился к комоду и, остановившись, открыл верхний ящик. Я заметила, что он был в смокинге, и

задалась вопросом, где Дерек переодевался. Затем тихо засмеялась, потому что поняла, где именно он оделся. Я также заметила, что он не потратил даже трёх секунд, чтобы восхититься мной в этом платье, в котором я выглядела фантастически. Но так же быстро, как его глаза пробежались по мне, растворились и эти мысли. Я не нуждалась и не хотела, чтобы он желал меня. Я хотела уйти. Но, к сожалению, была вынуждена провести ближайшие несколько часов с ним.

— Ты готова идти? — спросил он, вставляя новые запонки.

— Угу, — произнесла я, выделяя последнюю букву «у».

— Отлично, машина ожидает на улице.

Я, не теряя времени впустую, вышла на свежий воздух, лишь остановившись, чтобы захватить пальто. Когда направлялась к ожидающему нас автомобилю, я увидела, как чёрный Lotus медленно проезжает мимо моего дома, и сердце пропустило удар от осознания, что Престон находится внутри. Автомобиль проехал вниз по дороге, повернул на углу и исчез. Я сделала резкий вдох, услышав, как захлопнулась входная дверь позади меня, и до меня донёлся голос Дерека.

— Лена, у нас не вся ночь. Поехали, — он был нетерпелив. Фантастика.

Я залезла в машину, надеясь, что Престон не последует за нами. Мне не нужна была такого рода драма этим вечером. Я просто хотела, чтобы это мероприятие побыстрее закончилось и мне можно было уехать домой, и надеялась, что без Дерека и что Престон будет сидеть в машине недалеко от дома. Я понимала, что это было эгоистично с моей стороны, но меня уже ничего не волновало. И мне на самом деле было не нужно, чтобы Престон устроил сцену. Я надеялась, что он будет достаточно умен, чтобы понимать это и держать дистанцию.

Спустя час мы были полностью окружены коллегами и сотрудниками Дерека. Было много других людей, выполняющих служебные обязанности, и иногда Дерек тянул меня, чтобы встретиться с людьми, с которыми он пытался общаться через Интернет. Я играла свою роль: улыбалась, кивала и притворялась, что заинтересована в их разговоре. Также старалась не бросать на Дерека гневные взгляды, когда его рука покоилась на моей поясице, когда он наклонялся и оставлял нежные поцелуи на моей шее за ухом. В прошлом эти жесты довели бы меня до обморочного состояния, сердцебиение громыало бы по венам, а моя потребность в нём и ожидание нашей ночи в постели заполняли бы мой разум. Вместо этого я старалась не закатывать глаза, когда он прикасался ко мне. В один прекрасный момент я начала фантазировать о том, как Престон выбивает мою дверь и, врываясь, находит в постели меня, ожидающую его абсолютно голой.

Я была вырвана из своей мечты и оказалась застигнута врасплох, когда Дерек представил меня кому-то, и прозвучало это вынужденно и неудобно.

— Мисс Фейхи, это моя жена, Лена.

Повернувшись, увидела женщину, которой была представлена, — по сути, любовнице моего мужа. И я заслужила премию «Оскар» за своё выступление в течение следующих нескольких минут. Я смогла не только не скрыть ощутимый дискомфорт, встретившись с женщиной, которая спала с моим мужем, но мне удалось и проигнорировать вспышку, которую она не смогла скрыть от меня. Она осмотрела меня сверху вниз, очевидно, оценивая.

— Лена, это Джессика Фейхи. Она помощник генерального директора, — я милос улыбнулась ей, втайне довольная, что уже победила в кто-сможет-держаться-прохладней-

соревновании. Она с треском провалилась.

— Так приятно познакомиться с вами, — произнесла я с улыбкой. — Мне нравится ваше платье, — её платье было отвратительным.

Она наклонила голову набок и попыталась улыбнуться, но получилось что-то вроде гримасы.

— Спасибо. Ваше обручальное кольцо прекрасно, — сказала она, указывая на мою руку.

Каким-то образом этой суке хватило наглости глазеть на моё обручальное кольцо. Она явно не имела понятия, что я знаю, кто она, или что она трахается с моим мужем. Я решила играть дальше.

— Ох, спасибо, — воскликнула, протягивая свою руку ей, чтобы рассмотреть кольцо. — Это три карата, — сказала, вздыхая и играя роль влюблённой жены. Я наклонилась к ней и прошептала: — Не хотите примерить? Я не против.

Она отступила от меня, будто её укусили. Ох, кажется, я задела за живое. Она выглядела так, словно отведала чего-то кислого, а затем решила напасть на меня, но Дерек схватил её за локоть и направился подальше от меня, сказав, что необходимо обсудить некоторые счета с ней.

Когда он проводил её подальше от меня, я почувствовала странное ощущение, как будто за мной наблюдали. Волосы на задней части моей шеи встали дыбом, и сердце застучало в груди. Я повернула голову влево, затем вправо, но не увидела ничего необычного. Мои глаза снова нашли Дерека, и я наблюдала, как он пытался успокоить Джессику, удерживая её от закатывания сцен. Она смотрела сквозь слезы, и было видно, что моё присутствие тут очень её беспокоило. Вступайте в клуб, леди. Я не могла больше смотреть, как мой муж успокаивает свою любовницу, поэтому повернулась, чтобы найти туалет.

Я пошла по коридору вдоль бального зала, предположив, что найду туалет где-то рядом. Мои каблуки стучали по твёрдому полу, отражая звук, который я всегда любила слушать, поэтому сосредоточилась на создаваемом эхе. Затем к отголоску от моих туфель присоединился звук от ещё одной пары обуви. Не успев сделать и нескольких шагов, я почувствовала руку на моём локте, а потом меня потащили через дверь справа.

Зайдя в комнату, я случайно споткнулась и попыталась восстановить равновесие. Комната освещалась, но тускло, и сосредоточившись, я смогла разглядеть лицо Престона, на котором отражались боль и ярость.

— Что ты здесь делаешь? — спросила я. Мой голос прозвучал требовательно, но тихо. Мне не нужно было, чтобы меня обнаружили в подсобной комнате с человеком, который не является моим мужем. — И в чем проблема? Ты не можешь просто затаскивать меня сюда!

— Я не затаскивал тебя, — он расхаживал по комнате словно тигр в клетке. Когда он ходил туда и обратно, то провёл рукой по волосам, и я не могла не заметить, что он был одет в смокинг. Это не смокинг, который арендуют на вечер. Это был его смокинг, пошитый специально для него. Даже при том, что большая часть его тела была закрыта, я никогда не была так восхищена им раньше. Этот мужчина каким-то образом заставил меня захотеть прижаться к нему внутри костюма.

— Престон, почему ты здесь?

— Он лапал тебя, — он перестал расхаживать и, заговорив, посмотрел прямо на меня. Я с трудом сглотнула, изучая резкие черты его лица, которые стали ещё более поразительными от гнева. Он сделал шаг в мою сторону, и я инстинктивно сделала шаг назад. Он продолжал наступать, а я отступала, пока не прижалась к стене, а он оказался всего в нескольких футах

от меня. Мне некуда было идти, поэтому я просто слегка наклонила подбородок и посмотрела прямо ему в глаза. — Я хотел оставаться вне поля зрения, — сказал Престон, останавливаясь в паре сантиметров от меня. — Планировал оставаться незамеченным, но потом он прикоснулся к тебе.

Я сделала глубокий вдох, но он был так близко, что моя грудь прижалась к нему. Быстро выдохнула, наслаждаясь контактом, а потом попыталась ему ответить.

— Он мой муж, — выдавили я сдавленным шёпотом, его лицо было так близко, что захватывало дух.

— Но ты принадлежишь мне, — у меня не было времени ответить, потому что его рот обрушился на мой. Я боролась с ним и, уперев руки ему в грудь, попробовала его оттолкнуть, но затем его язык скользнул вдоль моих губ, и я невольно застонала, а он пробрался внутрь. Моё тело больше не могло бороться с ним, не хотело бороться. Мой мозг яростно пытался придумать причины, почему целоваться с Престоном худшая ошибка, которую я могла сделать в тот момент. Но когда его руки заскользили вверх по моим бокам, едва задевая краешек груди, причины, почему я не должна целовать его, превратились в причины, почему никогда не хотела останавливаться.

Когда он почувствовал, что я сдалась, то углубил поцелуй. Его язык ворвался в мой рот, и мой отчаянно пытался найти его. Он взял моё лицо в руки и немного развернул, чтобы получить от меня ещё больше.

Боже мой.

Этот мужчина умел целоваться.

Мои руки заскользили по его груди, натываясь на пуговицы смокинга. Я расстегнула пиджак и распахнула его, обнаружив жилет, который торопливо тоже расстегнула. В итоге только тонкий слой рубашки был между моими руками и его грудью, и я чувствовала каждую мышцу, которую этот мужчина скрывал. Мышцы, которые представляла себе каждый день с тех пор, как впервые встретила его в том баре. Я вцепилась в рубашку и выгнула спину, пытаюсь оказаться как можно ближе к нему.

Когда он целовал меня, из него вырвалось рычание, и моя реакция была инстинктивной. Я застонала, почувствовав влагу между ног, а руки задрожали от предвкушения. Его левая ладонь переместилась на мою шею, удерживая мой рот плотно прижатым к его губам, в то время как его правая ладонь заскользила по моей груди. Он взял в руку мою грудь, покрытую кружевом, и слегка надавил большим пальцем на сосок, который несомненно можно было почувствовать через платье.

Я снова застонала, на этот раз громче, разрывая наши рты. Мои глаза закрылись, и я запрокинула голову, не в силах сфокусироваться ни на чём, кроме ощущений. Большим и указательным пальцами он потянула меня за сосок сквозь платье, и я снова захныкала, мой клитор пульсировал, умоляя о контакте. Я чувствовала, как он начал облизывать ложбинку между грудями и как его рука переместилась ниже.

— Престон, — застонала я. Знала, что нам не стоит продолжать. Знала, что должна оттолкнуть его, но рациональная часть моего мозга была в заложниках у той части, которая хотела трахнуться с ним в этой комнате, хотела чувствовать его внутри, хотела его всего, и с которой невозможно было договориться. Я даже и не пыталась.

— Тише, милая, — прошептал он, гнев исчез из его голоса. Звучание было более мягким, но всё ещё грубым. В нём отражалось возбуждение, и, услышав его голос, когда он назвал меня «милая», я будто отправилась в другое измерение. Его рот оставил мою

ложбинку, и, почувствовав, как он отодвигается, я перевела взгляд на него и увидела, что он приседает. Опускаясь вниз, он провёл руками по моим бокам, оставляя после себя покалывание и жжение. Все места, где он касался меня, превратились в огонь.

Когда его лицо оказалось на уровне, где моя плоть пульсировала, я начала молча умолять его поместить свой рот на меня. Я ничего не хотела в тот момент больше, чем ощутить скольжение его языка во мне. Вместо этого он перевёл взгляд обратно к моему лицу и заговорил.

— В другом месте и в другое время я бы похоронил своё лицо в тебе моментально, и моей единственной целью стало бы заставить тебя кричать моё имя. Но не сегодня, Лена, — с этими захватывающими дух словами его руки мягко легли мне на колени, а затем он переместил их на заднюю часть моих бёдер, скользя вверх по моей заднице, затем остановился над моими трусиками. Я ахнула, когда он нежно потянул их вниз по моим ногам, останавливаясь на лодыжках. — Подними.

Не задумываясь, подняла одну ногу, наблюдая, как он аккуратно снимает кружевные бежевые стринги с высокого каблука, затем он нежно похлопал по другой лодыжке, и мы повторили процесс. Он медленно встал, держа мои трусики в руке, и одарил меня сексуальной, чувственной улыбкой. Я все ещё слегка задыхалась, так как мой организм не привык к такому темпу. Затем воздух совсем покинул лёгкие, когда он положил мои трусики в передний нагрудный карман его смокинга.

— Теперь они принадлежат мне.

— Престон, — начала было я, но его рот снова остановил меня. Губы плотно прижались к моим, а руки легли на мои бёдра, приподнимая платье выше, пока я не оказалась обнажена ниже пояса. Левую руку он обернул вокруг моей талии, придерживая платье, а другую руку положил на задницу. Поглаживая, притянул меня ближе к себе.

Я была обнажена, будучи прижатой к нему, и все, что могла чувствовать, — его эрекцию, упирающуюся в меня. Я не могла думать ни о чём, кроме полыхающего жара между ног, поэтому обернула одну ногу вокруг его бедра, позволяя самому центру прижаться к нему.

Он мягко провёл пальцами по моей заднице, по складочке между моими бёдрами и опустил их ниже, пока они не оказались в том самом месте, которое так болело из-за него. Продолжая целовать меня, нежно раскрыл мои складочки и медленно проник внутрь, проверяя. Я схватила его запястье, призывая и надеясь, что он даст мне то, что мне нужно.

— Пожалуйста, — выдохнула, разрывая поцелуй, и вскрикнула, когда его пальцы толкнулись дальше. Прижимаясь лбами друг к другу, мы оба смотрели вниз, наблюдая за его рукой, которая входила и выходила из меня.

— Господи, ты вся мокрая, — проворчал он.

С каждым проникновением его пальцев я чувствовала, как он задевает точку, глубоко похороненную во мне, из-за чего начала задыхаться и дрожать всем телом. Он также это почувствовал и, подпитываемый моей реакцией на его прикосновения, каждый раз погружал в меня пальцы, ища эту идеальную точку.

Отстранившись от моего лба, Престон опустил губы на мою шею, просто добавляя кучу ощущений, от которых мне придётся сбежать, когда это всё закончится. Его язык на моей коже, его дыхание у моего уха, его нежные, но крепкие прикосновения, которые отправляли меня в блаженство, — всё это мне придётся оставить позади. Любые угнетающие мысли о руках Престона, которые никогда не будут находиться на мне снова, быстро упорхнули,

когда его пальцы коснулись идеальной точки, точки глубоко внутри, которую в прошлом только я единственная могла найти. Его зубы, покусывающие мою шею, обёрнутая вокруг талии рука, указательный и средний пальцы, погружающиеся в меня, — всё останется в моей памяти, чтобы я смогла возвращаться назад и сдавленно плакать, когда всё закончится. Затем большим пальцем он нашёл мой клитор и, как будто этого было недостаточно, начал властно его растирать. Уверена, он хранил это до определённого момента, чтобы отправить меня через край. Его большой палец лихорадочно кружил, и я просто горела. Я была в огне. Толкнувшись в его руку, я желала всё, что он мог дать мне, принять всё, что он предлагал, и, возможно, взобраться на него.

Оргазм, который он подарил мне, продолжался и продолжался, и, вероятно, их было больше, чем один, но я не могла сказать. Я парила на облаке, имея лучший внетелесный опыт, который только могла себе представить. Когда почувствовала, что, наконец, спустилась на землю, Престон всё ещё осторожно поглаживал меня пальцами, и, сфокусировав взгляд, я посмотрела на него. Прежде чем успела возразить, его губы снова опустились на мои, но на этот раз поцелуй был сладким и медленным.

Левую ладонь он вернул к моему лицу, положив её на щеку, а другой рукой обнял меня за талию, просто держа. Я обернула вторую ногу вокруг него, до сих пор находясь к нему максимально близко, зная, что в конечном итоге он оторвётся от меня и нам придётся расстаться навсегда.

Когда он убрал свои губы от моих, то отстранился достаточно далеко, но я все ещё могла ощущать на своих губах его дыхание.

— Лена, — прошептал он. — Мне жаль, — в его словах звучала боль, но прикосновения были по-прежнему мягкими. — Я не хотел, чтобы это произошло здесь.

— Немного поздно для сожалений, — сказала я, опуская ноги обратно на землю.

— Нет, — сказал он, схватив меня за колени и притягивая мои ноги обратно к себе на бёдра. — Я никогда не пожалею, что касался тебя. Просто жалею, что это произошло здесь. Я хочу тебя в своей постели, Лена. Хочу, чтобы ты лежала обнажённая, полностью обнажённая и готовая для меня. Открытая для меня, чтобы я мог видеть и чувствовать. Хочу каждую частичку тебя и хочу быть в состоянии заставить тебя кричать моё имя, не беспокоясь о том, кто может услышать. Я не собирался трахать тебя рукой в кладовке.

— Тогда почему ты сделал это?

— Он лапал тебя, — повторил он свои слова, сказанные ранее.

— Он мой муж, — повторила свои.

— Мне плевать на какой-то дурацкий клочок бумаги, Лена. Ты моя с того самого момента, когда я увидел, как ты заходишь в тот бар.

Мои брови взлетели от его слов.

— Ты не видел, как я заходила в бар. Я ждала тебя там. Я наблюдала, как ты заходишь.

Он приблизил большой палец к моей нижней губе и провёл по ней.

— Ты всегда будешь недооценивать меня? — он произнёс эти слова с улыбкой, но я почувствовала, как слово «всегда» ударило под дых. У нас не было «всегда». У нас было «прямо сейчас», что тесно связано с «это так ужасно неправильно». Я не могла не почувствовать, что это самая огромная несправедливость, которую когда-либо видела.

— Я прибыл раньше тебя примерно на двадцать минут, но ждал снаружи. В тот момент, когда увидел, как ты заходишь в тот бар, я уже знал, что все в моем мире перевернётся с ног на голову, поэтому последовал за тобой, ожидая этого.

— Престон, — сказала я тихо. — Это, — произнесла, указывая рукой между нами, — ничего не меняет, — задержала дыхание, надеясь, что слова не причинят много боли, когда я скажу их. — Когда я выйду отсюда, мы не сможем быть вместе снова. Это слишком опасно. Я даже не могу поверить, что позволила этому случиться здесь, когда Дерек находится в другой комнате, — положила руки обратно ему на грудь, снова пытаюсь оттолкнуть, но он крепко держал меня за бедро и талию и не отпускал. — Мне необходимо разобраться со своим браком. Нужно оставить его позади, прежде чем даже начать думать о том, чтобы быть с кем-то ещё.

Моя нога снова опустилась, а его рука переместились с бедра на моё лицо, а потом запуталась в волосах, притягивая меня ближе к себе.

— Ты должна позволить мне позаботиться о Дерекке. Я получу то, что тебе нужно. Но ты не можешь отталкивать меня, милая. Ты уже позволила мне немного, и я планирую получить всю тебя в ближайшее время. Во всех смыслах этого слова.

— Что, если я не хочу тебя? — я попыталась, чтобы мой голос прозвучал более решительно и сильно, но была уверена, что получилось слабо и неуверенно.

Он снова прижал меня к стене, и я могла чувствовать его всё ещё твёрдый и огромный член между нами. Я невольно всхлипнула, потому что была не готова к таким ощущениям, а он наклонился и прикусил мою нижнюю губу зубами, вжимая в меня бедра, отчего мои глаза предательски затрепетали и закрылись.

— Ты плохая лгунья, Лена. Ты влажная прямо сейчас, — как раз в тот момент, когда произносил эти слова, он пробежался рукой по моему обнажённому участку тела, заставив меня выкрикнуть звук удовольствия, смешанного с удивлением. Снова — медленно — протолкнул в меня пальцы, и, выдохнув, я не смогла сдержать свой стон. — Вот что ты сделаешь, — его пальцы выскользнул из меня, и я моментально открыла глаза, ожидая его объяснений, — ты уйдёшь отсюда, — его пальцы вернулись обратно, заставив меня задыхаться. Затем он вытащил их и медленно очертил мой клитор, получая ещё больше стонов от меня. — Ты уйдёшь из этого Gala, — он снова лениво проник в меня пальцами. — Поймаешь такси, поедешь домой и будешь ждать меня, — когда тепло его руки пропало вовсе, я разозлилась, что все закончилось.

— Ты всё испортишь, — сказала я, принимая тот факт, что больше не контролирую ситуацию, и, несмотря на помощь Престона, преимущество было не на моей стороне.

— Вряд ли, милая. Я собираюсь трахать тебя. Но это не будет где-то в кладовке, и это не будет быстро. Я собираюсь трахать тебя в своей постели медленно и жёстко и буду делать это снова и снова, пока все не начнёт болеть, и мы оба не будем истощены.

Я с трудом сглотнула, полностью возбуждвшись после его обещаний, но страхась реальности, которая ждала меня за дверьми этой кладовой.

— Я не могу просто уйти. Дереку станет интересно, куда я пропала. Мы же должны устроить шоу для всех, выставить напоказ наш счастливый брак.

— Я позабочусь о Дерекке, — мои брови поднялись в сомнении. — Доверься мне, — сказал он, читая меня.

— Ладно, — пробормотала я.

— Хорошая девочка, — сказал он у моих губ, прежде чем прижаться к ним в обжигающем поцелуе. Он был влажным, горячим и долгим. Также полон обещаний — клятв, данных непосредственно моему телу, в которые я немедленно и глупо поверила.

Оторвавшись от поцелуя, он обхватил меня за шею и сказал:

— А теперь иди, милая. Я буду ждать тебя в твоём доме.

По причинам, не совсем понятным для меня, я сделала так, как он попросил. Выйдя из кладовой, направилась прямо из Gala, не разговаривая ни с кем, кроме клерка, работавшего в гардеробе и подавшего мне мои пальто и сумочку. Покинув здание, я поймала такси и поехала домой. Всё это время я болезненно сознавала, что на мне нет трусиков.

Большую часть поездки мой разум переключался и метался в размышлениях, насколько глупа идея связаться с Престоном, но потом я вспоминала, как его рука толкалась в меня, и именно это заставило меня уйти. К тому времени, когда такси остановилось перед моим домом, я пришла только к одному выводу.

Я хотела Престона внутри меня. Отчаянно. Всего.

Так я вошла внутрь, чтобы подготовить себя и отдать кому-то другому, а не моему мужу. Я могла потерять всё и ничего не получить, но меня это не заботило.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ

Больше книг на сайте - Knigolub.net